

№9

Сентябрь 2020

РУССКИЙ КЛУБ

Стр. 32

ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДZE-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДZE
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДZE
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
ГОГИ КАВТАРАДZE
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДZE

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДZE
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№9⁽¹⁷⁹⁾
Сентябрь 2020

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

«საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა»

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 «ДАЙТЕ МНЕ ТОЧКУ ОПОРЫ,
И Я ПЕРЕВЕРНУ ЗЕМЛЮ!»
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 14 «ЧУТЬ-ЧУТЬ ЮЖНЕЕ РАЯ...»
- 16 ВЛАДИМИР ДЖУЛУХАДZE: 50 ЛЕТ В БАЛЕТЕ
ЛЮБА СТЕРЛИКОВА
- 21 АЛЕКСАНДР ПУШКИН И АЛЕКСАНДР ЧАВЧАВАДZE
ИРИНА ДЗУЦОВА
- 21 ПЕВЕЦ ПАРИЖА
АНАСТАСИЯ ЕРИСТАВИ
- 27 ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК
- 31 АННА АХМАТОВА
- 32 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 40 «СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК»
САЛОМЕИ АНДРОНИКАШВИЛИ
МЕДЕЯ АБАШИДZE, ЭЛЕОНОРА АБАШИДZE
- 50 НА «ПИОНЕРСКУЮ» СОСТАВ ОТПРАВИТСЯ...
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН

На обложке – ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КАФЕ «АР ДАИДАРДО»
Фото: Александр СВАТИКОВ

от ДО

Роб АВАДЯЕВ

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В эпоху Ренессанса, в его части перехода от Кватроченто к Чинквеченто (на рубеже XV-XVI веков) жило немало выдающихся и ярких людей – в науке и искусстве, в литературе и политике. Это было бурное время, когда волны истории выплескивали на поверхность как гениев, так и лихих авантюристов. Во второй половине пятнадцатого века в Риме воссияла слава одного испанского рода Боржа, или как нам привычнее произносить – Борджиа. Эта семья дала аж двух римских пап, самым знаменитым из которых был, конечно же, скандальный Александр VI, Родриго Борджиа. Он и его семейство вершили грязную, довольно кровавую и беспринципную политику в конце XV века. Невзирая на свое духовное звание, папа Александр не отказывал себе в мирских удовольствиях. У него была супруга Ванноцца деи Каттанеи, от которой у папы было несколько сыновей и дочь – прекрасная Лукреция, оставшаяся в памяти потомков символом порока и распущенных нравов. И ее братья были ей под стать, особенно старший – Чезаре Борджиа. Дома его называли на испанский лад Сезаром. Он родился 18 сентября 1475 года, то есть 545 лет назад. Это был яркий, умный, красивый, атлетически сложенный человек, со вкусом и прекрасными манерами. Иногда просто обворожительный, но всегда абсолютно

беспринципный и неразборчивый в средствах, а еще невероятно распущенный и развратный. Поговаривали о множестве его романов и намекали на кровосмесительную страсть к собственной сестре. С юности он принимал участие во всех интригах своего хитроумного и коварного отца. Совсем молодым его возвели в сан кардинала, а его более бестолкового брата Хуана – Джованни Борджиа сделали главнокомандующим ватиканским войском. Когда же Хуан внезапно и загадочно погиб, Сезар без сожалений оставил кардинальство и с большой радостью стал гонфалоньером и капитан-генералом Святой церкви. Он оказался гораздо более талантливым полководцем, чем его незадачливый брат. Чезаре Борджиа был настоящим человеком эпохи Возрождения – образованным, как мудрец и ученый, и безжалостным и кровавым, как средневековый головорез. Он вознамерился и у него почти получилось объединить разрозненную центральную Италию под своей властью. Это удалось только во второй половине XIX века Джузеппе Гарибальди. Во всяком случае Чезаре практически установил контроль над несколькими северными провинциями. Конечно же, с помощью отца, который контролировал Ватикан и церковную казну. Всех своих врагов и оппонентов, включая и некоторых своих родственников, Чезаре попросту уничтожил. Лихой был человек. Но папа Александр внезапно скончался, вероятнее всего от яда, и их с сыном предприятия рухнули. Дело в том, что Чезаре тоже отравили вместе с отцом, но его молодой организм выдержал, хотя он долго болел. А за это время кардинальский конклав избрал новым папой личного врага клана Борджиа – Юлия II из рода делла Ровере. Пришлось Чезаре бежать в земли наваррского короля – брата своей жены Шарлотты. Неугомонный молодой авантюрист и воитель не успокоился и вновь стал собирать вооруженные отряды, чтобы продолжить свою итальянскую компанию. Но ему не повезло, он случайно попал в засаду и был убит. Чезаре Борджиа не прожил и 33 лет. Его девизом было латинское крылатое выражение «Aut Caesar, aut nihil» (Или Цезарь, или ничто). Считается, что Макиавелли вывел в своем «Государе» именно Чезаре в виде идеального правителя. Чезаре Борджиа – это одна из самых неоднозначных личностей в итальянской истории. Невзирая на репутацию кровожадного и беспринципного негодяя, ему не отказывают в военных успехах и талантах властителя, а еще в невероятном обаянии, умении приобретать друзей и добиваться преданности своих солдат.

МАРАФОНСКОМУ БЕГУ 2510 ЛЕТ

В тяжелом и грозном 490 году до новой эры доблестные греки вели кровопролитные битвы за свободу прекрасной Эллады с персидскими захватчиками. Главное сражение произошло у городка Марафон. Греческое войско победило, и в Афины был послан с радостной вестью воин по имени Фидиппид. Он бежал «не чуя ног» все расстояние от Марафона до Афин, принес весть о победе греков над персами: «Ликуйте! Мы победили!», потом упал без сил и умер. С той поры на всех Олимпийских играх, начиная с первых игр современности 1896 года в Афинах, происходит популярный забег бегунов в честь этого подвига. Но фактическая длина дистанции от поля битвы в Марафоне до Афин оказалась равной 34,5 км. Почему же спортсмены бегут 42 километра 195 метров? Да просто на Олимпиаде в Лондоне 1908 года дистанцию проложили от королевского дворца в Виндзоре до городского стадиона, чтобы король мог помахать ручкой и поприветствовать участников. От его балкона до почетной ложи стадиона именно столько метров и намерили. Так в итоге и оставили...

ПОЕЗД «МАНЧЕСТЕР – ЛИВЕРПУЛЬ»

На торжественную церемонию 15 сентября 1830 года собирался весь английский политический бомонд во главе с премьер-министром. Ну еще бы! Открывалась первая в мире железная дорога поездов на паровом ходу между городами Манчестером и Ливерпулем. Гениальный изобретатель Джордж Стефенсон, создавший паровоз и назначенный техническим руководителем проекта АО «Liverpool & Manchester Railroad Company», сам спроектировал не только поезд с вагонами, но и трассу, признанную знатоками шедевром

дорожного строительства. Между прочим, именно он избрал ширину колеи, которая во всех странах (кроме России) до сих пор считается стандартной. В 11 часов 20 минут из Ливерпуля по 50-километровой магистрали отправились восемь железнодорожных вагонов. Поезда развивали скорость до 30 км/ч, а пассажиры были в восторге. С этого дня в Великобритании, а затем и во всем мире началась бурная эпоха развития сети железных дорог. А еще в честь первого рейса была сочинена песенка «Манчестер – Ливерпуль», правда, уже в совсем другие времена...

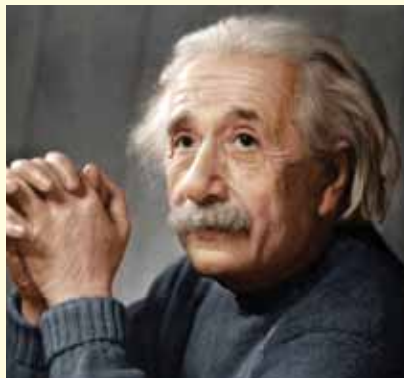
РАЗРЕШЕНО ПОСЕЩЕНИЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ

В далеком IV веке нашей эры, а точнее осенью 335 года, римский император Константин, вдохновленный своей матерью Еленой – страстной христианкой, издал приказ, и в Иерусалиме для паломников была открыта для посещения гробница Иисуса Христа. Конечно, еще не было никакой Кувуклии – часовни над Гробом Господним, а было только первое скромное строение посреди огороженного открытого двора над вырубленной в скале пещеркой, где был похоронен и на третий день воскрес Спаситель.

115 ЛЕТ ЗНАМЕНИТОЙ ФОРМУЛЕ

Осенью 1905 года Альберт Эйнштейн, тогда еще скромный эксперт III класса Федерального Бюро патентования изобретений в швейцарском городе Берне, опубликовал работу «Зависит ли инерция тела от содержащейся в нем энергии?», в которой предлагалась знаменитая теперь

формула $E=mc^2$. До его великой Общей Теории Относительности (ОТО) было еще долгих десять лет, из которых только восемь лет заняло трудоемкое математическое оформление. А $E=mc^2$ теперь частенько печатается на бейсболках, украшает футболки вместе с изображением Эйнштейна, показывающего язык, а популярная певица Мэрайя Кэри даже назвала так диск со своими песнями. Интересно, понимает ли она что эта формула обозначает? Если – да, то это вызывает уважение.

ЮБИЛЕЙ «КОРОЛЕВЫ ДЕТЕКТИВА»

Гениальная Агата Кристи родилась 15 сентября 1890 года. Ее настоящее имя Мэри Кларисса Миллер. Она получила прекрасное домашнее образование и жила жизнью приличной барышни из порядочной и не бедной семьи. В годы Первой мировой войны Агата работала медсестрой в госпитале, а в последующие годы фармацевтом в аптеке. В возрасте 25 лет (в Англии не любят ранних браков), она вышла замуж за полковника Арчибальда Кристи и родила ему дочь. Впрочем брак с полковником не удался, муж оказался ветреным. А домохозяйкой Агате сидеть не захотелось, и она с успехом занялась сочинением занимательных детективов и вообще литературой. Уже в первом же романе «Таинственное происшествие в Стайлзе» Кристи вывела знаменитого Эрколе Пуаро. Позже появилась любительница частного сыска, добродушная, проницательная мисс Марпл. Кристи много путешествовала, и в 1930 году

второй раз вышла замуж за археолога М. Маллоуэна, с которым много времени проводила в экспедициях, особенно на Ближнем Востоке. Перу Агаты Кристи принадлежат несколько десятков романов и сборников рассказов. Ее переводили на другие языки больше всех других английских авторов, за исключением Шекспира. И много раз экранизировали.

«С ВАМИ ГОВОРIT АВТООТВЕТЧИК!»

Эти привычные теперь слова впервые прозвучали в 1950 году, когда в США был испытан первый телефонный автоответчик. Имеется в виду серийное устройство. Конечно же, комбинацию телефона с голосом, записанным на граммофонную пластинку или валик, стали пытаться создавать сразу после изобретения этих полезных гаджетов еще в конце XIX века. Но конструкция получалась громоздкой и ненадежной – секретарша-телефонистка обходилась дешевле. Но время шло, темп жизни ускорялся, телефонных звонков становилось все больше, и барышни уже не справлялись. А тут подоспело изобретение магнитофона, который оказалось гораздо легче совместить с продвинутыми современными телефонами.

«ДАЙТЕ МНЕ ТОЧКУ ОПОРЫ, И Я ПЕРЕВЕРНУ ЗЕМЛЮ!»

Инна БЕЗИРГАНОВА

Летняя театральная школа «Шекветили 2020», проходившая с 5 по 15 августа и ставшая одним из самых успешных проектов Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб», оставила незабываемое послевкусие – воспоминания, впечатления, эмоции. Учредители, вместе с «РК», – Россотрудничество и фонд «Русский мир».

В течение десяти дней в гурьевском поселке Шекветили звучали стихи, участники школы не только отдавали дань поэзии, но и вдохновенно пели и танцевали. «Шекветили 2020» была задумана как международная, причем самая масштабная школа за все годы своего су-

ществования – заявки на участие подали молодые артисты русских театров из 12 стран! Ведущие специалисты ГИТИСа и Театрального института им. Щукина должны были провести занятия по русской сценической речи, актерскому мастерству, сценическому движению, истории русского театра. Пандемия нарушила все планы: гости из-за рубежа не смогли приехать в Шекветили. Однако Летняя театральная школа состоялась! Продуктивная, полезная, с насыщенной программой.

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ПА В ШЕКВЕТИЛИ

Участниками школы в этом году стали артисты тбилисских

театров – театра имени Александра Грибоедова, отмечающего нынешней осенью свой 175-летний юбилей, и ТЮЗа имени Нодара Думбадзе.

Одно из направлений работы Театральной школы «Шекветили 2020» – танцевальные занятия. Их проводили опытные мастера, настоящие профессионалы. Так, Хатуна Ткабуцадзе, работавшая с большой самоотдачей, – хореограф хоть и молодой, но со стажем. С 2003 года преподает в Университете театра и кино имени Ш. Руставели. Сначала готовила хореографов, потом перешла на актерский факультет и стала заниматься с будущими артистами. Одновременно работает в Академии ансамбля «Сухишвили», преподает в общеобразовательной школе. Есть у Хатуны и свой хореографический коллектив.

«Я очень довольна, что работаю с актерами театра Грибоедова. Тем более, что это впервые. Грибоедовцы – необыкновенная труппа! Мне понравилась и особая атмосфера наших репетиций», – говорила

На уроке грузинского танца Хатуны Табуцадзе

Занятие по пластике на свежем воздухе

Хатуна, занимавшаяся со своими подопечными грузинскими национальными танцами.

Второй хореограф школы – Давид Метревели. В 2004 году окончил факультет тренеров по спортивным бальным танцам, занимается современными, латиноамериканскими и социальными танцами, отбивает чечетку. Работал в ТЮЗе актером и хореографом. Участвовал во многих хореографических проектах. С 2010 года – хореограф театра имени Грибоедова. Участники школы многому научились у Давида Метревели, увлеченного танцем и умеющего заразить своей увлеченностью других.

«МЫ ИЩЕМ ГАРМОНИЮ!»

...Почти идиллия. Чудесное, волнующее грузинское многоголосное пение заполняет все пространство около шекветильской гостиницы «Мираж» – в беседке собрались участники

Летней театральной школы, чтобы получить наслаждение от своего пения и поделиться этой радостью с окружающими. Нежное «Сулико», сентимен-

Дато Цинцадзе учит петь

тальное «Как свеча растаю» и задушевные «Тополя» растопили зачерствевшие в повседневности сердца...

«Мне интересно работать с актерами, – говорит преподаватель грузинской народной песни на факультете хорового дирижирования в Университете театра и кино имени Ш. Руставели Дато Цинцадзе. – Ведь у актеров и певцов единое пространство: нас объединяет сцена, мы говорим об одном и том же. Форма разная, а содержание и духовная составляющая – едины! Потому что мы – проводники параллельной культуры. Я все время говорю своим певцам: не пойте звуки, а исполняйте их! Существует понятие – культура, драматургия воспроизведения звука. Ты должен определить, где начинается, как развивается и чем заканчивается звук, длящийся две секунды, – как это обычно происходит во время чтения стихов или исполнения монолога. Этот опыт проживания драматургии есть не только у певцов, актеров, но и у аудитории. Связь с залом возникает тогда, когда я делаю что-то такое, что уже существует и находит отклик у слушателей, зрителей. Кто бы ты ни был – певец или артист – ты только тогда доносишь мысль, когда передаешь другому свое биорезонансное поле. Этому нужно учиться. Как мы учимся находить гармонию в отношениях друг с другом».

Детская группа Летней школы

«УЧИМСЯ У ДЕТЕЙ!»

В рамках школы проходили и занятия с детьми – эту приятную миссию взяли на себя актеры Михаил Арджеванидзе, Анна Николава и хореограф Давид Метревели.

Анна и Михаил учили самых юных взаимодействию с поэтическим словом, старались раскрыть творческие возможности каждого. В итоге родились небольшие поэтические композиции, в основе которых – произведения Александра Пушкина и Корнея Чуковского.

«С детьми интересно работать, наблюдать, как они видят, чувствуют, понимают, – делится впечатлениями Михаил Арджеванидзе. – И мы, взрослые, чему-то учимся у детей. А если говорить о Летней театральной школе, то это не просто полезно, но – необходимо! Потому что это толчок культурному развитию человека. Здесь собираются очень интересные люди, высокого класса профессионалы. Мы все опытные артисты, но всегда важно искать какой-то новый ход, развиваться, что-то обретать. По-другому невозможно, мы все учимся друг у

друга. А когда с тобой занимаются, работают настоящие мастера своего дела, ты обогащаешься как артист, как творец, как личность. Вечерами мы смотрим шедевры мирового кино: Феллини, Бунюэль, Тарковский... Об этих величайших мастерах, жемчужинах сегодня забывают! Интересны выступления Авто Варсимашвили перед показами. Он сообщает факты, не известные широкой аудитории, анализирует фильмы. И это тоже обогащает! Так что школа – просто дар божий. Радостно, что много молодежи. Ведь мы живем в век, когда культура отходит на задний план. Все поглощает технократия. Как говорят, ничто поглощает все. Поэтому я особенно рад, что в этом году сюда приехали наши дети – младшее поколение. Школа – то, что нужно всем...»

«СОХРАНИТЬ ПРОФЕССИЮ!»

С лекциями о театре выступили художественный руководитель театра Грибоедова, профессор Университета театра и кино им. Ш. Руставели Автандил Варсимашвили, главный режиссер театра, ректор назван-

ного учебного заведения Гоги Маргвелашвили, завлит Нина Шадури-Зардалишвили.

«Как сказал классик гуманитарной педагогики, римский оратор и теоретик ораторского искусства Квинтилиан, учиться никогда не поздно. И человек, по сути, учится всю свою жизнь, – считает Авто Варсимашвили. – Что особенно важно для нас, творцов, людей искусства. Летняя театральная школа в Шекветили, ставшая уже доброй традицией, дает эту уникальную возможность совершенствоваться в профессии, оттачивать мастерство, улучшать свою творческую, физическую форму. Постоянный тренинг профессионалам, в первую очередь, молодым, просто необходим! Школа, регулярные занятия держат нас в тонусе, не дают расслабляться. Хотя и расслабляться иногда нужно, и я рад, что работа, занятия с прекрасными специалистами, наставниками сочетаются в райском уголке Шекветили с полноценным отдыхом. Хотелось бы, чтобы школа еще не раз собирала тех, кто любит свое дело, не хочет останавливаться на достигнутом и мечта-

На лекции Гоги Маргвелашвили

ет добиться в профессии новых высот!»

«Проведение Летней театральной школы, проходящей по инициативе директора Тбилисского русского театра им. А. С. Грибоедова Николая Свентицкого, можно только приветствовать! – включился в разговор Гоги Маргвелашвили. – Занятия по сценическому движению, культуре сценической речи, по хореографии и вокалу, проводимые серьезными, опытными педагогами, несколько замечательных поэтических представлений, киносеансы, предлагающие для просмотра фильмы, составившие киноклассику, тематические лекции, работа с детьми – словом, все, что вошло в ее разнообразную программу, представляет несомненный, огромный интерес для участников школы. Жалко, что в этом году пандемия не позволила осуществить задуманное в международном формате. Но все еще, как говорится, впереди, мы полны оптимизма и веры в то, что школа будет развиваться и вовлекать в свою орбиту все новых и новых участников! Добрые, полезные инициативы должны иметь продолжение и развитие. На благо всем!»

«Международная Летняя театральная школа в Шекветили – это не просто один из самых

Занятие с Ариадной Шенгелая

успешных и знаменитых проектов «Русского клуба», которым мы гордимся, – рассказывает Нина Зардалишвили-Шадури. – Это живое плодотворное настоящее дело, которое вызывает огромный интерес у деятелей русских театров на постсоветском пространстве (и не только), и дает реальный результат».

Опытные актеры-грибоедовцы, выпускники московских творческих вузов: Народная артистка Грузии и Народная артистка России Ариадна Шен-

гелая, заслуженная артистка Грузии Людмила Артемова-Мгебришвили, актер, режиссер Валерий Харютченко, провели тренинги по мастерству сценической речи.

Ариадна Шенгелая:

«Солнце, ласковое море, пальмы... Стройное грузинское многоголосие и зажигательные танцы, поэтические представления, посвященные актеру-поэту Нико Гомелаури, дружбе Бориса Пастернака и грузинских поэтов-голубороговцев, Владимиру Маяковскому, и киношедевры по вечерам с интересными комментариями Авто Варсимашвили. Чудесный спектакль, в котором прозвучали стихи о Великой Отечественной войне... Постановка не оставила в зале равнодушных.

Идиллия! Земной рай! В нем

оказались участники Летней театральной школы «Шекветили» 2020» – грибоедовцы, отмечающие в этом году 175-летие русского театра в Грузии. Вопреки всем обстоятельствам – экономическим, психологическим, вопреки каждодневной рутине, вопреки, наконец, пандемии – эти десять дней в Шекветили стали для грибоедовцев настоящей отдушиной, глотком свежего воздуха. Летняя театральная школа дала актерам возможность не просто отдохнуть душой

Лекция Автандила Варсимашвили

и телом, но и совершенствовать свои профессиональные навыки, расширять свой культурный кругозор. И в итоге – сохранять в себе профессию и себя в профессии в наше столь непростое время».

Людмила Артемова-Мгебришвили:

«Даже во время Великой Отечественной войны театры не прекращали свою работу. Если город был оккупирован, театр в первую очередь эвакуировали. Наравне с военными заводами. Театр работал в тылу. То есть никогда не прекращалась творческая деятельность труппы. Создавались фронтовые бригады, которые выезжали на фронт и выступали там с концертами...

А тут пришла пандемия, и мы полгода не работаем. Какое счастье, что есть эта Летняя театральная школа! Когда мы снова собрались вместе, когда каждый день мы – в тренаже! Особенно это необходимо молодежи. Молодые артисты репетируют танцы, занимаются вокалом. Приехали прекрасные педагоги! Наши актеры разучивают грузинские песни с многоголосием, чего мы до этого не умели делать. А в школе работал великолепный педагог Дато Цинцадзе, и ребята с ним замечательно пели. Приятно было слышать каждый день, как они

душевно исполняют «Сулико», «Мравалжамиер», другие песни. И это необходимо! Когда мы выезжаем на гастроли в другую страну, нас всегда просят спеть именно грузинскую песню. И желательно, чтобы это было разложено по голосам. И вот появилась возможность учиться этому. Ребята просто счастливы, что собрались в Шекветили, что находятся в тонусе, что вернули рабочую, творческую форму. Хотелось бы, чтобы поскорее закончился этот карантин,

Уроками мастерства делится Валерий Харютченко

и театрам дали возможность работать и принимать зрителя. Репетировать новые спектакли. Здесь, в Шекветили, мы показываем на разных импровизированных сценах поэтические вечера – это и конференц-зал, и открытые площадки у бассейна, у костра, на танцевальной площадке. Мы играем в разных местах, и всюду складывается разная атмосфера. Это тоже часть тренажа. Актеры привыкают существовать в разных предлагаемых обстоятельствах, в новой среде, новых условиях. А главное – тренаж. Благодаря этому люди не теряют профессию. Многие ведь в связи с пандемией засели дома, иногда слышишь от коллег: «Как я выйду на сцену после такого перерыва? Мне кажется, что я уже ничего не смогу!». У кого-то началась депрессия. Вокруг цены растут. Зарплата маленькая. И еще сидишь дома в бездействии. А в Шекветили мы освободились от негатива. Все в работе. Все счастливы. Вспомнили о своей профессии и замечательно восстановились для будущей работы.

Школа должна развиваться, расширяться или быть в том качестве, как сейчас... Но это в любом случае очень полезное дело! Сейчас мы выехали только своим коллективом. А это могут быть молодые артисты из разных театров, городов, стран. Это способствует сближению

людей, что очень-очень важно. А в такое беспокойное время – необходимо. Школа – прекрасное дело! Люди лучше узнают, лучше понимают друг друга. Искусство вообще должно сблизить людей».

Валерий Харютченко:

«Шекветили... Само название этого чудесного уголка Грузии, расположенного на берегу Черного моря, звучит как шелест песка под ногами. А песок тут на морском берегу лечебный, магнитный. Воздух наполнен ароматом хвои и эвкалипта, и твои легкие, вдыхающие на протяжении года тяжелый городской воздух, очищаются. Ты чувствуешь себя здоровее и веселее. Наполняешься жизненной силой и оптимизмом. Такое состояние души просто необходимо, чтобы полноценней осуществлять то, ради чего мы пришли в этот мир. Конечно, если сами осознаем, что обретаем свое призвание в творчестве. Очень важно наполнять, обогащать свое бытие радостью познания, расширяя орбиту своих практических возможностей, совершенствуя свое сценическое мастерство. Летняя театральная школа в Шекветили, организованная Николаем Свентицким, дает эту неоценимую практику. Молодые актеры, чередуя занятия по вокалу, танцам, сценической речи, получили возможность принять участие в просмотре и обсуждении шедевров мирового киноискусства. Автандил Варсимашвили, художественный руководитель театра Грибоедова, заведующий кафедрой режиссуры Университета театра и кино им. Ш. Руставели, организовал ретроспективную демонстрацию фильмов Висконти, Феллини, Бунюэля, Этторе Скола, Данелия, Тарковского, Формана. Рассказал много интересного об этих выдающихся режиссерах. Образ дороги пронизывает их творчество. Это дорога жизни, где идет вечная борьба добра и зла, и каждый из нас, ступив на нее, тоже призван вести эту борьбу. Прежде всего – в самом себе. Об этом вел разговор с молодыми актерами в своей лекции, посвященной теме «Театр и личность», Автандил Варсимашвили. Раз-

Занятие ведет Людмила Артемова-Мгебришвили

вил ее в своем выступлении и главный режиссер театра, ректор Университета театра и кино Гоги Маргвелашвили, ученик выдающегося режиссера и педагога Михаила Туманишвили. Он коснулся значения нюанса в раскрытии сложных сценических коллизий. Обратил внимание на необходимость воспитания в себе высоких критериев, примеры которых оставили нам выдающиеся мастера театра, кино и литературы.

Молодежь театра и те, кто несет в себе дух молодости, посвятили памяти ушедшего десять лет назад замечательного актера и поэта Нико Гомелаури композицию на стихи из его поэтического сборника «Прорвемся!».

...Сгущались сумерки, сосны тянулись своими кронами к плывущим по небу облакам. Мерно набегали волны на песчаный берег, озвучивая неуловимое время. Вокруг небольшого костра расположились люди. Они пришли отдать дань памяти своему товарищу. Прозвучали прекрасные стихи поэта. Маленькие искорки от костра как светлячки поднимались над поляной и уплывали к мерцающим звездам, туда, где обитает ныне душа актера и поэта Нико Гомелаури. А еще желающие имели удовольствие посетить

поэтический вечер, посвященный дружбе грузинских поэтов-голубороговцев и Бориса Пастернака, услышать их стихи и переводы. На следующий вечер под грозовые раскаты и шум ливня приобщиться к великой поэзии Владимира Маяковского, родившегося в Грузии, в селе Багдати под Кутаиси и считавшего себя по рождению грузином, а по национальности русским, соединившего лучшие качества двух народов. А еще был просмотр документального фильма, посвященного памяти Народного артиста СССР верного сына грузинской земли Гии Канчели, в котором он откровенно рассказал о себе, своих взглядах и творчестве».

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Настоящим украшением шекветильских дней стали поэтические вечера, большей частью проходившие на открытых площадках. Душевный разговор близких людей у костра. В такой атмосфере прошел вечер, посвященный памяти актера и поэта Нико Гомелаури – «Прорвемся!». В этом году ему исполнилось бы 50... Вечер подготовил молодой актер Лаша Гургенидзе. Прозвучали стихи Гомелаури на русском и грузинском языках, воспоминания и посвящения. Каждый высту-

На вечере «Свеча памяти»

павший через тонкие, глубокие строки его поэзии не только выразил отношение к автору, но и рассказал о своей любви, боли, восприятии мира – странного, сложного и прекрасного. А Никуша был рядом с ними, с нами...

Еще одно страстное, эмоциональное поэтическое высказывание было посвящено Владимиру Маяковскому. Участники вечера «нежно и немного нервно» прикоснулись к его обжигающей, знакомой и в то же время в чем-то не знакомой лирике. Подготовила вечер актриса Нина Кикачеишвили.

Один из участников Летней театральной школы – молодой перспективный режиссер Ника Чикваидзе поставил документально-поэтическое представление о дружбе Бориса Пастернака с грузинскими поэтами.

– Мне было интересно сделать спектакль о дружбе между грузинами и русскими, – рассказал Ника. – Дружба – это самая большая необходимость, и она выше войн, политических катаклизмов и репрессий, выше межгосударственных разногласий. Пример такой настоящей, уникальной дружбы, пережившей самые тяжелые времена, – отношения Бориса Пастернака с поэтами-«голубороговцами»

Тицианом Табидзе и Паоло Иашвили. Русский поэт считал их больше, чем просто друзьями, – они были для него братьями по духу. После репрессий продолжилась дружба Пастернака уже с Ниной Табидзе – вдовой расстрелянного поэта. Вопрос, который мы должны задать себе: могут ли такие отношения между большими личностями быть выше межгосударственных, политических противоречий? Могут! Дружба между людьми – тот прочный мост, который сегодня нашим странам особенно необходим. Ведь что есть настоящая дружба? В годы репрессий было непросто стать рядом с неблагонадежным человеком, преследуемым властями. А Нина Табидзе была до конца рядом с гонимым Пастернаком – как и он рядом со своими грузинскими друзьями.

Взволновал вечер «Свеча памяти», посвященный 75-летию Великой Победы. Вначале на импровизированной сценической площадке была воссоздана довоенная, мирная жизнь. Звучит популярное танго, вдруг прерываемое мерным стуком метронома. Он отсчитывает время. В этом стуке – тревога, неумолимое приближение событий самой кровавой войны в истории человечества.

В искреннем исполнении участников вечера (его поставила актриса Ирина Мегвинетуцеси) прозвучали самые популярные стихи, ставшие военной классикой, их авторы – выдающиеся поэты Константин Симонов, Юрий Левитанский, Семен Гудзенко, Ион Деген, Александр Межиров, Юлия Друнина, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Юрий Визбор, Давид Самойлов.

А перед поэтическим представлением своими воспоминаниями военного времени поделилась Ариадна Всеволодовна Шенгелая. Когда началась Великая Отечественная, ей было всего 4 года...

Вспоминали и великого грузина композитора Гиу Канчели, которому 10 августа исполнилось бы 85 лет. Участникам школы показали документальный фильм «Маэстро тишины», снятый каналом «Культура», и комедию Георгия Данелия «Не горюй!», пронизанную истинно национальной музыкой Канчели.

Счастливым человеком, выросший под сильнейшим впечатлением от легендарной «Серенады Солнечной долины» и всю жизнь писавший трагическую, метафизическую и глубоко интимную музыку. Более всего

На вечере, посвященном дружбе Б. Пастернака с грузинскими поэтами

ценивший свободу и ненавидевший любые формы угнетения человека и управления «массами». Сорок минут телеисповеди «маэстро тишины» стали настоящим откровением. Человек создан свободным, а гений – тот, кто эту свою свободу реализует наиболее полно. Именно таким был композитор Гия Канчели. Свободный гений, не солгавший ни в одном слове, ни в одном звуке...

Летняя театральная школа «Шекветили 2020» завершилась итоговым концертом. Его участники, молодые артисты театра Грибоедова, продемонстрировали свой артистизм, пластичность, музыкальность и еще то, чему научили их замечательные, талантливые педагоги. Это было ярко, зажигательно, профессионально!

В программе Летней театральной школы были показы шедевров мирового киноискусства. Среди них – «Огни большого города» Чарли Чаплина, «Скромное обаяние буржуазии» Луиса Бунюэля, «Рокко и его братья» Лукино Висконти, «Дорога» Федерико Феллини, «Андрей Рублев» Андрея Тарковского, «Мы так любили друг друга» Этторе Скола, «Эта замечательная жизнь» Фрэнка Капра, «Амадей» Милоша Фор-

мана. Программу составил Авто Варсимашвили.

ИТОГИ

Их подвел инициатор школы – президент «Русского клуба», директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова Николай Свентицкий:

«Я очень счастлив, что в этот сложный период, когда театры остались без живого общения со зрителем, когда в течение шести месяцев у нас не было возможности полноценно репетировать и выступать – не онлайн, а на сцене, вживую, нам все-таки удалось устроить театральный праздник! Как, если не праздником, назвать эти дни, в течение которых были поставлены четыре поэтических представления, состоялись десятки занятий по сценической речи и движению, вокалу и танцу, прошли лекции по актерскому мастерству, актуальным вопросам современного театра, истории русского театра! Программа занятий и репетиций была напряженной, насыщенной, но я видел, с каким воодушевлением и вдохновением трудятся артисты, с каким блеском выступают, и сердце мое наполнялось радостью и восхищением

– Русский театр в Грузии жив, у него огромный потенциал, его актеры прекрасны!

Объединившись после вынужденной изоляции, в эти дни мы снова почувствовали себя семьей – крепкой, дружной, любящей. Такое дорогого стоит. На этом и держится репертуарный театр. Как говорил Архимед, «дайте мне точку опоры, и я переверну Землю!» Какое счастье, что у нас есть надежная, верная точка опоры – наш Грибоедовский! И значит – нам все по плечу, и все у нас получится.

Через месяц Русскому театру Грузии исполняется 175 лет. Увы, юбилейных торжеств не будет, и празднование в международном масштабе, которое мы собирались провести, не состоится. Но подарок к нашему дню рождения мы получили – десять дней в Летней театральной школе «Шекветили-2020», десять дней на побережье в прекрасном отеле «Мираж», десять дней радости, десять дней учебы, десять дней живого общения – профессионального и человеческого!

Я благодарю вас всех – за энтузиазм и вдохновение! Спасибо за поддержку Россотрудничеству и фонду «Русский мир»!

«ЧУТЬ-ЧУТЬ ЮЖНЕЕ РАЯ...»

Летом этого года в курортном поселке Шекветили на Черноморском побережье Грузии открылся Дендрологический парк.

Строительство парка началось в 2017 году по инициативе и при поддержке Бидзины Иванишвили и сразу же наделало много шума. Со всех уголков страны в Гурию свозились реликтовые деревья невиданных размеров, в Шекветили осваивали 60 гектаров заболоченной земли, создавали гармоничный новый ландшафт из привезенных материалов, и досужим разговорам обывателей не было конца: обсуждали причуды и прихоти самого богатого человека Грузии, обвиняли в непоправимом ущербе экологии, ругали километровые пробки на дорогах... При этом, по какой-то необъяснимой «рассеянности», не обращали внимания на то, как тщательно соблюдаются принципы перевозки и пересад-

Дендрологический парк в Шекветили открыт

ки деревьев, «забывали», что в работах, связанных с созданием нового парка, заняты сотни человек, за каждое выкопанное дерево собственникам платят немалые деньги, даже за провоз деревьев через частные участки их владельцы получают солидную компенсацию.

Так или иначе, но грандиозная работа была завершена, и заветный день настал. 15 июля парк распахнул свои ворота для всех желающих, и за первые же четыре дня его посетили более 100 тысяч гостей.

Другого подобного парка нет не только на всем Черноморском побережье, но и во всем Кавказском регионе. Это райский уголок, уникальный по своему масштабу и биомногообразию, с абсолютным эффектом первозданной природы.

На 18-ти гектарах парка растут деревья, пересаженные из разных уголков Грузии, — кол-

лекция состоит из 200 гигантских образцов 29-ти различных видов. Впечатляют громадные магнолии и эвкалипты, кипарисы и кедр, дубы и платаны.

На остальных 42-х гектарах высажены десятки экзотических деревьев со всех пяти континентов, например, четыре гигантских баобаба из Кении. Некоторым деревьям — более 300 лет! Кроме того, на территории парка расположена огромная бамбуковая роща.

В парке обитают 58 видов редких птиц, которым созданы самые комфортные условия, максимально приближенные к природным условиям, привычным для этих особей, в числе которых — различные виды фламинго, попугаев, туканов, пеликанов, аистов, журавлей, ибисов, лебедей, гусей, уток и др. Теперь для того, чтобы собственными глазами увидеть розовых фламинго, необязательно

лететь в Африку — достаточно съездить в Гурию.

В отдельном вольере расположились удивительные гости с острова Мадагаскар — лемуры.

Стоит добавить, что по всей территории проложены аккуратные дорожки, стоят удобные скамейки (есть даже висячие!), радуют глаз красивые газоны. Таблички сообщают подробную информацию о каждом дереве, о каждом обитателе искусственного озера или птичьих вольеров.

Когда-то раз Бидзина Иванишвили сказал: «То, что я делаю, целиком и полностью достается обществу и остается в Грузии».

Так оно и есть, дендрологический парк передан в дар Грузии. И это действительно необыкновенный подарок — еще одна живая достопримечательность и новая визитная карточка нашей страны!

Владимир Джулухадзе. Фото Паоло Галли

ВЛАДИМИР ДЖУЛУХАДЗЕ: 50 ЛЕТ В БАЛЕТЕ

■ **Люба СТЕРЛИКОВА**

Теплый октябрьский вечер. Город уже немного сбавил темп, но на улицах все еще оживленно. Праздная публика заполняет проспект Руставели. Перед театром оперы и балета начинают собираться зрители, пришедшие на спектакль. С одной стороны, привычная картина, но с другой – наполненная новыми реалиями и звуками. В родном Тбилиси, где Народный

артист Грузии Владимир Джулухадзе не был долгие годы, помнялось многое.

Он останавливается перед театральной тумбой. Сколько раз его имя было объявлено на афишах! Его охватывает волнение, которое он испытывал перед каждым спектаклем. Перед мысленным взором проходят люди и события, успехи и трудности, так знакомые каждому артисту. Он физически ощущает атмосферу гримерной, ожи-

дание в кулисах, пространство сцены, на которой прошли самые яркие моменты его творческой жизни. В этот вечер дают «Дон Кихота» – балет, ставший для Джулухадзе знаковым. Базиля танцует его ученик, американец Бруклин Мак, приглашенный на эту роль.

Все началось с желания родителей чем-то занять ребенка, пока они на работе. Мама любила балет, и выбор пал на танцевальный кружок в Доме культуры ткацкой фабрики. Это решение встретило сопротивление ребенка, но воля родителей была непреклонна. «Будешь танцевать», – гласил вердикт. Занятия оказались не такими уж тяжелыми. Мальчик любил прыгать, бегать, скакать и вскоре стал солистом. Его заметил педагог хореографического училища Юрий Зарецкий и предложил продолжить занятия профессионально.

Родители с радостью согласились: ребенок был бы в училище с утра до вечера. В этот раз они прибегли к политике пряника: согласие на занятия в хореографическом училище вознаграждалось велосипедом. Так что это вождеденное десятилетним мальчиком транспортное средство можно назвать тем мощным рычагом, который определил дальнейшую судьбу Владимира Джулухадзе.

Восемь лет в Тбилисском хореографическом училище заложили основы его творческой жизни – дисциплину, требовательность к себе, огромную работоспособность, желание узнавать новое и стремление быть первым.

В начальных классах учеников разделили на две группы. В одной педагогом была молодая и красивая женщина, в другой – дама весьма почтенного возраста. Каково же было огорчение Володи, когда он узнал, что попадает именно к ней. И только позже пришло понимание важности этих первых шагов в балете. «Как педагог она не срывала звезд с неба и не претендовала на титулы или новшества в преподавании. Но она прекрасно знала свою, в чем-то рутинную работу и требования, предъявляемые к начальному уровню, который был чрезвычайно ва-

С Ириной Джандиери. «Дон Кихот». Фото Юрия Арсеновича

жен для закладки фундамента профессии. Она воспитывала учеников в четко очерченных рамках. В любом бизнесе именно такие люди делают большое дело, создавая основы будущего здания. Нужны рабочие, чтобы замешать цемент для фундамента, а потом архитекторы уже могут претворять в жизнь свои идеи. Без таких людей невозможно возведение здания», – с теплотой вспоминает Джулухадзе Тамару Михайловну Выходцеву.

Последние два года в училище Владимир занимался у легендарного Вахтанга Чабукиани. Этот гениальный танцовщик имел огромное влияние на публику. То же можно сказать и о его занятиях со студентами, которые были буквально заморожены своим педагогом. Вахтанг Михайлович не был искушен в методологии преподавания. Он очень много показывал, давая свои оригинальные объяснения того, как надо делать тот или

иной элемент. Учеников больше всего поражало, что казавшиеся нелогичными и даже несколько странными объяснения работали, давали результат. Особое внимание Чабукиани уделял выразительности рук и говорил, переходя на грузинский, «джохеби», то есть руки не должны быть как палки.

Извечная нехватка мальчиков позволила отличнику Владимиру Джулухадзе танцевать выпускные спектакли два года подряд – в 1969 году «Тщетную предосторожность» Л. Гертеля и на следующий год «Коппелию» Лео Делиба. Репетиции проводила Маргарита Гришкевич, ученица Агриппины Вагановой, а «шлифовкой» занимался Чабукиани. Эта серьезная работа с большими мастерами была первым шагом на творческом пути будущего Народного артиста Грузии.

И вот долгожданная сцена Театра оперы и балета им. З. Палиашвили, которая станет

для артиста родной на долгие 20 лет. Пришлось пройти необходимые стадии сценического опыта – кордебалет и участие в оперных постановках. Но очень скоро Владимиру начали давать небольшие роли, а вскоре доверили станцевать ведущую партию в поставленной Алексеем Чичанидзе «Поэме» Сулхана Цинцадзе вместе с Народной артисткой Грузии Лилианой Миташвили. Затем Лаэрт в «Гамлете» В. Чабукиани на музыку Реваза Габичвадзе.

Но хотелось двигаться вперед еще быстрее. И Джулухадзе решает отправиться в Ленинград на класс усовершенствования. Претенденты на две вакансии приехали из всех союзных республик. Отбор комиссии, в которую вошли педагоги Вагановского училища, был очень жестким. «Борис Бреговладзе провел мужской класс. Нас было человек 14. На мне единственном – белое трико и красная майка. Наверное, поэтому меня и выбрали», – смеется Джулухадзе. Это счастливое красно-белое сочетание на всю жизнь останется любимым, и артист даже сам делает костюм в этих тонах для роли Базиля в «Дон Кихоте» Л. Минкуса.

В то же лето благодаря неизбыточной энергии молодой танцовщик принимает участие в конкурсе артистов балета в Москве. Ему хочется продемонстрировать что-то необыкновенное, и он вновь и вновь репетирует сложный дубль тур анлер с приземлением в арабеск с растяжкой. Все заканчивается перетруженными ногами и крепатурой. «Я теперь понимаю, – говорит Джулухадзе, – как важно иметь опытного репетитора, который может тебя направить, подсказать и даже вовремя остановить. У меня же в то время совсем не было опыта, а только неумное желание танцевать».

Несмотря на неудачу в конкурсе, это желание танцевать было замечено, и вскоре Джулухадзе приглашают принять участие в международных гастролях группы ведущих танцовщиков «Звезды советского балета». «Мне невероятно повезло, – вспоминает Джулу-

Владимир Джулухадзе в «Дон Кихоте»

хадзе, – я встретился с замечательными артистами – Майей Плисецкой, Мариусом Лиепой, Мариной Кондратьевой, Маликой Сабировой. Это был необыкновенный опыт». В течение последующих лет Джулухадзе гастролирует в 20 странах Европы, Америки, Азии и Африки.

Приглашение Джулухадзе в Ленинград не было встречено руководством Тбилисского театра с большим энтузиазмом, ведь на артиста имелись вполне определенные виды. Как раз в это время художественным руководителем театра становится балетмейстер Георгий Алексидзе. Молодому артисту запомнились его слова: «Танцовщик растет сначала в зале, а потом на сцене. Нужна сценическая практика. И я предоставлю тебе такую возможность. Советую остаться». Джулухадзе решил последовать этому совету и не ошибся.

Джулухадзе танцует премьеры балетов Георгия Алексидзе, хореография которого явилась неожиданностью не только для широкой публики, но и для профессионалов. «Хореография

Алексидзе была очень тяжела для исполнителей – новые эстетические зарисовки, связки, другая пластика. Этот переход давался нелегко. И, особенно, очень тяжело танцевать физически. Естественно, что такие нагрузки мог выдержать только молодой здоровый организм», – вспоминает Джулухадзе.

Как из рога изобилия, премьеры следуют одна за другой – «Орфей и Эвридика» Зураба Кикалеишвили, балеты Алексидзе «Берикаоба», «Орестея», «Вариации на тему Моцарта», «Античные эскизы», «Безделушки», «Времена года», «Туонельский лебедь».

Особое место в творчестве артиста занимает балет, а впоследствии кинофильм, «Медея», поставленный Алексидзе на музыку Реваза Габичвадзе. В роли Ясона соединились все качества Джулухадзе-танцовщика, умеющего передать и лирические, и мужественные грани своего героя, демон-

стрируя великолепную технику и свободное владение языком классического и современного танца.

Известный деятель балета Владимир Преображенский писал: «Прекрасен Ясон – В. Джулухадзе. Мужественная манера его танца, резкость и энергичность сопротивления уговорам и призывам Медеи производят впечатление сильное. Но еще сильнее впечатляет тот монолог, где Ясон словно всматривается в ужасы содеянного, предчувствует грядущую расплату и... оказывается не в силах отказаться от Креусы».

В дальнейшем репертуар артиста обогатится работами западных хореографов – «Серенадой» и «Темой с вариациями» Джорджа Баланчина, «Кармен-сюитой» Альберто Алонсо, «Собором Парижской богородицы» Ролана Пети, «Паваной Мавра» Хосе Лимона. Последняя роль заслужила особо высокую оценку критики и публики. Балетный

С Макой Махарадзе. «Кармен-сюита». Фото Ю. Арсеновича

критик Нелли Шургая писала: «Вот это была неожиданность. Артист был в роли Мавра неузнаваем. Он, сугубо классический танцовщик, в жанре модерн чувствовал себя так, как будто всю жизнь работал в этом своеобразном стиле. Искренность его исполнения порожила наивную мысль о том, что он вкладывает в танец своего героя какие-то личные переживания. Страдальческий взор его Мавра здесь легко сменялся гневным, темпераментность — расслабленностью, нежность и любовь соседствовали с неистовством и ненавистью...».

Несомненно, основное место в творчестве Владимира Джулухадзе занимали ведущие партии классического репертуара: полный огня и страсти Базиль в «Дон Кихоте», задумчивый Зигфрид в «Лебедином озере», мечтательный поэт в «Шопениане», мужественный Актеон в па-де-де с Дианой, и многие-многие другие созданные им образы, отличавшиеся высокой техникой исполнения и необыкновенной искренностью и эмоциональностью.

Вершиной своего творчества танцовщик считает Альберта в «Жизели» А. Адана. Он преднамеренно откладывал эту роль, считая, что только зрелый артист в состоянии передать все сложные душевные переживания героя. Партия Альберта, не избилующая сложными техническими построениями, вместе с тем требует невероятных физических, а главное, эмоциональных сил.

Критика писала: «Он изображает своего героя пылко влюбленным, увлеченным. Его Альберт изыскан и нежен в вариации второго акта и особенно в коде, где в россыпи мелких движений по диагонали как бы выплескивается вся взволнованность героя, и поэтому В. Джулухадзе искренен и убедителен. В дуэте второго действия между партнерами, столь разными по сценическому характеру, возникали гармония и согласие».

Качества Джулухадзе как партнера завоевали высокую похвалу не только критики, но и блестящих балерин, с которыми ему довелось танцевать. Среди

них Надежда Павлова, Людмила Семеняка, Цискара Балачивадзе (племянница Д. Балачина), Нина Ананишвили, Алла Ханишвили, Любовь Кунакова, Ирма Ниорадзе.

Заслуженная артистка Грузии Мака Махарадзе вспоминает о работе над спектаклем «Кармен-сюита»: «Владимир Джулухадзе, по моему мнению, один из наиболее уважаемых людей в профессии. Для меня было высокой честью работать над своей первой ведущей партией с премьером, танцовщиком высочайшего профессионализма. Вообще, можно сказать, что он был какой-то особенный, очень понимающий и помогающий. Я не имела большого опыта партнерства, и полагаю, что он со мной намучился в сложных поддержках, но Владимир проявил большую чуткость и такт. Я чувствовала себя уютно, удобно и надежно».

Особый творческий союз сложился буквально с первых шагов танцовщика в театре с Народной артисткой Грузии Ириной Джандиери. Более опытная, она очень много помогала Владимиру, который был ее партнером как на сцене родного театра, так и в многочисленных гастроях. Особенно запомнилась работа над «Лауренсией» А. Крейна, новую постановку которой сделал Вахтанг Чабуквани в 1979 году, доверив танцевать премьеру Джандиери и Джулухадзе. Дружба с Ириной и ее братом Никой Джандиери, известным театральным режиссером, сохранится на всю жизнь.

Значительно обогатила молодого танцовщика работа с легендарными мастерами — Константином Сергеевым, Натальей Дудинской, Феей Балабиной, Татьяной Вечесловой, Владимиром Васильевым, Александром Плисецким, Раисой Стручковой, Михаилом Лавровским. Особенно его поразила неиссякаемая энергия, с которой заслуженные мастера отдавались работе даже в преклонном возрасте. Вспоминая о репетициях «Лебединого озера» с Сергеевым и Дудинской, он отмечает: «Удивительно, откуда у людей старой закалки были силы. Они могли работать 24 часа в сутки,

в то время как мы уже не могли стоять на ногах. В свое время Сергеев танцевал созданную им версию вариации с дубль тур анлер. До сих пор мало кто это делает. Я был полон духа соревнования, азарта, спортивного интереса и решил сделать так же». Джулухадзе выполнил задуманное и произвел впечатление на мастера.

Балетный спектакль — это сложный организм, который оживает только перед зрителем, когда магия искусства исполнителей объединяет все

Партия Альберта в «Жизели». Фото Ю. Арсеновича

составляющие его элементы — музыку, хореографию, декорации, костюмы. Джулухадзе довелось работать с замечательными самобытными художниками, создававшими гармоничное сценическое единство. Он не перестает восторгаться красотой «Щелкунчика», оформленного Георгием Алекси-Месхишвили. Оригинальностью поражали «Гамлет» и «Ромео и Джульетта» (редак-

Ясон в «Медее»

ция Михаила Лавровского), созданные ломающим стереотипы выдающимся театральным художником Теймуразом Мурванидзе. По-современному звучал спектакль «Берикаоба» в сценографии Николая Игнатова. Трудно представить «Медю» без костюмов Юрия Гегешидзе. Костюм по эскизам Татьяны Бруни в виде тунки с фактурой, напоминающей шкуру оленя, помог Джулухадзе создать один из наиболее любимых им образов – Актеона, превращенного в оленя богиней Дианой в знаменитом па-де-де. Джулухадзе сравнивает значение костюма для танцовщика с ролью дирижера, задающего правильный темп для успешного проведения спектакля: «Костюм помогает войти в образ уже на стадии примерки. Ты с ним постепенно сживаешься. Он становится твоим. И это чрезвычайно важно, так как костюм, помимо эстетической функции, несет и чисто утилитарную: он должен быть удобным, не стеснять движений танцовщика. Я работал с удивительными мастерами, для которых не существовало незначительных деталей, каждый шов и складочка имели значение. Мне всегда доставляло удовольствие видеть, насколько они скрупулезно подходили к своему делу. Эти художники по духу, по образу мысли, по отношению к своей работе были мне очень близки, что, как я полагаю, и давало прекрасный результат – спектакль, где все компоненты дополняли друг друга».

Жизнь артиста балета коротка, и наступает момент, когда встает вопрос: а что же дальше? Джулухадзе занимается преподаванием, как хореограф ставит спектакли в театрах Тби-

лиси. По совету Евгения Валукина, декана ГИТИСа, получает высшее образование и становится дипломированным педагогом балета и хореографом. Он вспоминает: «Мне казалось, что я все знаю о балете, но, начав серьезно заниматься педагогикой, понял, что ничего не знаю. Танцовщик и педагог – это совершенно разные профессии. Одно дело – танцевать самому, и совсем другое – научить это других».

Завершил Джулухадзе свою

академию в Вашингтоне, созданную по образцу Вагановского училища. Здесь дар Джулухадзе-педагога проявился в полной мере. Его ученики стали ведущими танцовщиками в престижных балетных компаниях, международными звездами, победителями таких значительных балетных конкурсов, как в Варне и Джексоне. Любителям балета известны имена Мэтью Голдинга (Matthew Golding), Бруклина Мака (Brooklyn Mack), Мишель Уайлс (Michele Wiles),

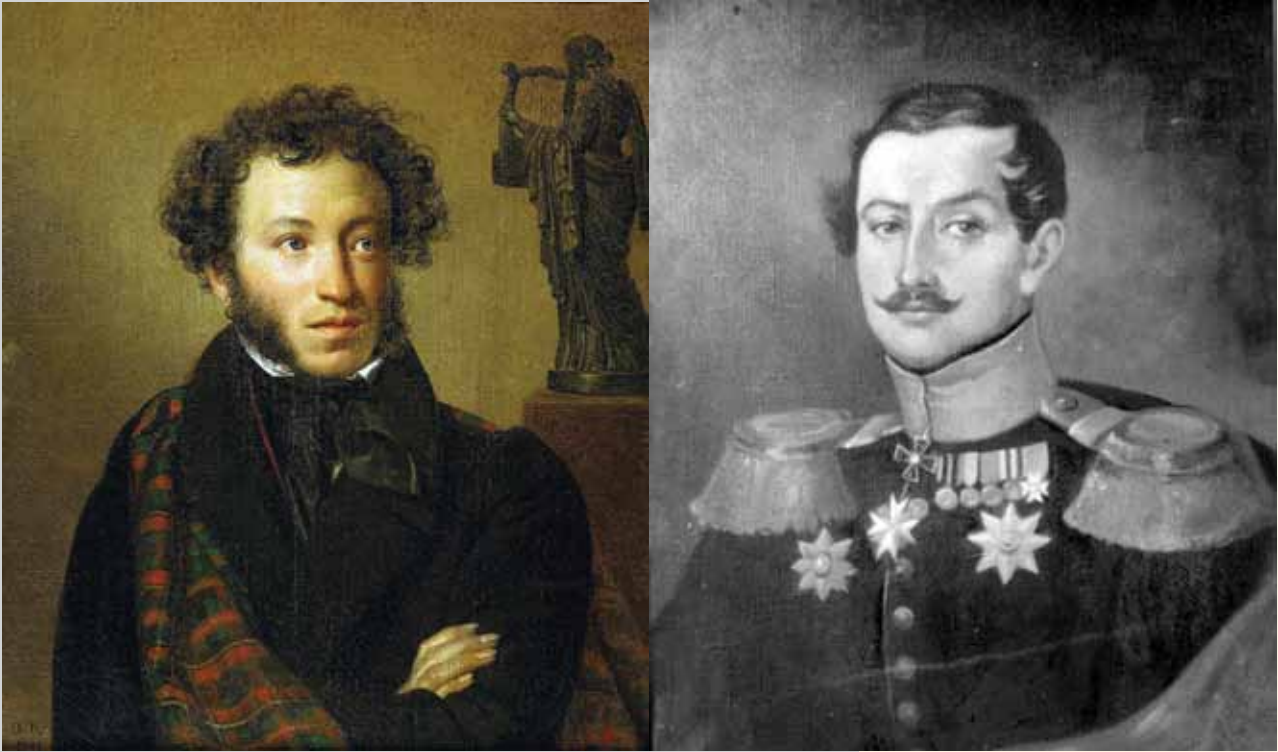
На занятиях Кировской балетной академии в Вашингтоне. Фото Паоло Галли

сценическую карьеру в 1991 году, выступив в роли педагога и танцовщика одновременно. Он помог Ирме Ниорадзе, будущей ведущей солистке балета Мариинского театра, подготовиться к Международному балетному конкурсу в Джексоне, США, где был ее внеконкурсным партнером. Выступление оказалось успешным. Оно явилось поворотным моментом в судьбе артиста. Получив приглашение стать артистическим директором Балета Миссисипи и его балетной школы, Джулухадзе переезжает в Америку. Первые шаги оказались трудными. Незнание языка, обычаев, совершенно иной системы построения труппы и школьного обучения были проверкой качеств, приобретенных еще в хореографическом училище – целеустремленности, работоспособности, упорства. Важным явилось приглашение известного балетмейстера Олега Виноградова в Кировскую балетную

Расты Томаса (Rasta Thomas), Дэнни Тидвелла (Danny Tidwell), Мелиссы Хой (Melissa Hough).

И как в свое время зрители видели частичку Чабукиани в Джулухадзе-танцовщике, так и в его учениках можно видеть частичку Джулухадзе-педагога. «Наверное, счастье, – говорит Джулухадзе, – это когда ты любишь свое дело, свою профессию и видишь, как дело твоей жизни живет в учениках. Звучит банально, но это истинная правда. Балет дал мне все, сформировал меня как человека, и сейчас, спустя 50 лет после моих первых шагов на сцене, я каждый раз испытываю такое же волнение, когда на сцену выходят мои ученики. Это держит меня, дает энергию, и я надеюсь, что смогу воспитать еще не одно поколение танцовщиков, которые по-настоящему любят и понимают балет».

Фото из архива В. Джулухадзе

АЛЕКСАНДР ПУШКИН И АЛЕКСАНДР ЧАВЧАВАДЗЕ

Ирина ДЗУЦОВА

Казалось бы, о пребывании А.С. Пушкина в Грузии мы знаем все, или почти все. Но, как ни странно, сведения о его знакомстве и общении с представителями грузинской культуры довольно скупы. Это объясняется отчасти соображениями осторожности, которую должен был проявлять «поднадзорный» поэт. Из числа неназванных им имен в «Путешествии в Арзрум» – воин и выдающийся грузинский поэт Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786-1846), сын первого грузинского посла в России, крестник Екатерины Великой, князь, род которого в истории Грузии упоминается с XVI в.

Прямых свидетельств о знакомстве двух поэтов по-прежнему нет: ни в архивных материалах, ни в мемуарной литературе. Писатель и литературовед Ираклий Андроников (1908-1990), как и некоторые другие исследователи, предполагал, что Чавчавадзе и Пуш-

кин могли быть знакомы еще с той поры, когда Пушкин учился в Царскосельском лицее, а Чавчавадзе служил в царскосельских гусарах. И. Андроников также полагал, что Пушкин гостил в семье Чавчавадзе в Тифлисе или в родовом имении Чавчавадзе в Цинандали, но не упомянул в «Путешествии в Арзрум» Александра Гарсевановича, дружившего с опальными русскими офицерами и декабристами, сосланными на Кавказ, сочувствовал вольнодумцам и дважды был сослан в Тамбов.

С 27 мая по 10 июня 1829 г. Пушкин находился в Тифлисе, как и Чавчавадзе, в печальном ожидании обоза с прахом убитого в Тегеране в феврале того же года А.С. Грибоедова, зятя А.Г. Чавчавадзе. До сих пор не найдено совершенно никаких сведений о посещении Пушкиным дома Чавчавадзе с выражением соболезнований. Известно лишь, что поэт нанес

визит Прасковье Николаевне Ахвердовой (урожденная Арсеньева), которая находилась в родственных и дружеских отношениях с семьей Чавчавадзе (в доме Ахвердовых в Тифлисе воспитывалась княжна Нина Чавчавадзе, будущая жена А.С. Грибоедова), и в те дни тоже была в трауре по Грибоедову. Мог ли Пушкин не выразить соболезнование Ахвердовой и молодой вдове поэта? В 1901 г. 84-летняя дочь Ахвердовой, Дарья Федоровна Ахвердова-Харламова вспоминала: «Посетил и обедал у нас Александр Сергеевич Пушкин, я его превосходно помню, хотя то было в смутное для нас время, после смерти Грибоедова». И. Андроников полагал, что организация обеда у Ахвердовых – естественна и понятна, т.к. любая тифлисская именитая семья имела возможность пригласить на званый обед именитого гостя из России. Интересно, что Дарья Федоровна не упомина-

Прасковья Николаевна Ахвердова

ет имени А.Г. Чавчавадзе как участника их семейного обеда. Но в «Путешествии в Арзрум» Пушкин ничего не пишет и о семье Ахвердовых. По логике вещей, Пушкин в первую очередь должен был бы выразить соболезнования Чавчавадзе, а не Ахвердовым. Мог ли Пушкин, после тягостного события не пожелать встретиться с грузинской родней Грибоедова, которого он высоко ценил? Более того, Пушкин ничего не рассказал о посещении им свежей могилы Грибоедова на Мтацминда в Тифлисе? Этот факт стал известен благодаря его другу, автору мемуаров (специалисты оспаривают их достоверность) о Пушкине Н.Б. Потокскому: «Посетили еще свежую могилу Грибоедова, перед коей Александр Сергеевич преклонил колено и долго стоял, наклонив голову, а когда поднялся, на глазах были заметны слезы».

Этот печальный эпизод не вяжется с рассказом Пушкина о пребывании в Тифлисе «в любезном и веселом обществе. Несколько вечеров провел я в садах при звуке музыки и песен грузинских».

Кого же конкретно имел в виду Пушкин, когда писал о своем пребывании в Тифлисе, где «познакомился с тамош-

ним обществом»? Причем он уточняет, что провел в Тифлисе «около двух недель». Означает ли это, что несколько дней из этих двух недель он провел в Карагаче (место дислокации Нижегородского драгунского полка, на территории Кахетии в 4 км. от Дедоплис цкаро), села в нескольких десятках километрах от Цинандали?

О поездке Пушкина в Карагач писал в своих воспоминаниях есаул 3-й батареи конной Донской артиллерии Петр Егорович Ханжонков. Воспоминания есаула записал в 1858 г. В. Пашков. Некоторые исследователи считают эти воспоминания малодостоверными. Ханжонков вспоминал о первой встрече с Пушкиным в Карагаче: на дружеском застолье поэт читал отрывки из поэмы «Кавказский пленник». Возможно, среди присутствующих был и Чавчавадзе, кстати, командовавший Нижегородским драгунским полком в 1817-1822 гг. Он мог приехать в полк после 31 мая: этим числом датируется письмо, адресованное Чавчавадзе армянскому католикосу Епрему I, с благодарностью за почести, оказанные праху Грибоедова.

На русско-турецком фронте Пушкин встретился с братом Львом (1805-1852). В короткие передышки от боев в палатке их общего друга Н.Н. Раевского здесь читали отрывки из еще не опубликованного «Бориса Годунова». Весной 1835 г. Л.С. Пушкин вновь побывал в Грузии. В письме к отцу он сообщил, что «пятнадцать счастливых дней своей жизни» провел у Нины Чавчавадзе в Цинандали и «был очарован умом и любезностью жены своего покойного друга». Была ли поездка предпринята по собственной лишь воле Льва Сергеевича или к ней присоединилась инициатива Александра Сергеевича? Во всяком случае, дружба Пушкиных с семьей Чавчавадзе налицо.

Интересно, что через несколько месяцев после отъезда Пушкина из Тифлиса Чавчавадзе анонимно опубликовал свой перевод пушкинского «Пробуждения» (1816 г.) в грузинской версии трехязычной газеты «Тифлисские ведомости» (1830 г., N2). Случайна ли эта

публикация, звучащая как эхо встречи двух поэтов летом 1829 г.? Чавчавадзе был, конечно же, знаком с творчеством поэта. Он одним из первых осуществил блестящий перевод на грузинский язык и других произведений Пушкина («Анчар», «Цветок», «Обвал» и др., включенные в сборник произведений А. Чавчавадзе 1881 г.). Он мог ознакомиться с пушкинскими стихотворениями в еженедельном журнале «Северный наблюдатель», где публиковались ранние, лицейского периода, произведения Пушкина.

Редактором и одним из основателей газеты «Тифлиссские ведомости» был Павел Степанович Санковский (1798-1832), общавшийся с Пушкиным в Тифлисе. Они гуляли вместе по городу. Санковский сопровождал Пушкина на могилу Грибоедова. После самоубийства Санковского в октябре 1832 г. его маленькая дочь воспитывалась у Нины Чавчавадзе.

Косвенным свидетельством знакомства Чавчавадзе с Пушкиным может служить и следующее обстоятельство. Вернувшись из Арзрума в Тифлис 1 августа 1829 г. Пушкин остановился у своего друга, привлекавшегося по делу декабристов блестящего офицера, участника русско-турецкой войны Владимира Дмитриевича Вольхов-

Нина Александровна Чавчавадзе-Грибоедова

Имение Александра Чавчавадзе в Цинандали

ского (1798-1841). Пушкин упоминает его в стихотворении «19 октября». Дом, в котором проживал Вольховский, находился на улице Старо-инженерной №41. Вольховский считался старинным приятелем Чавчавадзе и другом его семьи. А поскольку дом Чавчавадзе являлся одним из эпицентров культурной жизни Грузии, литературно-художественным салоном, посещаемым поэтами, художниками, учеными, декабристами, путешественниками, князь таким образом немало способствовал дружбе между прогрессивно мыслящими представителями грузинского и русского обществ. Его благородная и гостеприимная супруга Саломе Чавчавадзе писала в 1846 г.: «Наш дом в течение сорока лет был открыт для всех, наши соотечественники там вступали в дружбу с русскими».

Еще один факт. Пушкин прочитал книгу французского дипломатического агента Виктора Фонтанье «Путешествие на Восток, предпринятое по поручению французского правительства»

(Париж, 1834 г.). Автор описал операции в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и выделит имена командиров армии И.Ф. Паскевича, генерала Муравьева, князя Бебутова, генерала Раевского и «грузинского князя Цицевадзе». В одном из вариантов предисловия в жесткой полемике с Фонтанье, Пушкин исправил искаженную фамилию Чавчавадзе.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин пишет о тех своих друзьях и знакомых, которые были знакомы с Чавчавадзе, гостили у него в Тифлисе и в Цинандали. Один из них – Василий Никифорович Григорьев (1803-1876), литератор и переводчик, служивший на Кавказе с 1828 г., а 22 августа 1828 г. присутствовавший на свадьбе А.С. Грибоедова и Н.А. Чавчавадзе. Другим знакомым Чавчавадзе был брат декабриста, генерал-майор Николай Николаевич Муравьев-Карский (1794-1866), знавший Чавчавадзе еще по Петербургу. В своих «Записках» Муравьев-Карский рассказал о дружбе с Чавчавадзе, посаженным отцом

на его свадьбе с Софьей Ахвердовой (дочерью П.Н. Ахвердовой) и о своем знакомстве с Пушкиным летом 1829 г.

Общий круг знакомых, друзей и даже родственников... Могли ли два поэта не встретиться в 1829 г.? Вряд ли. Согласно И. Андроникову, в 1834-1836 гг. А.Г. Чавчавадзе безвыездно находился в Петербурге и наверняка встречался с Пушкиным, также находившимся в Петербурге в этот период времени, не считая одного осеннего месяца, когда Пушкин ездил в Михайловское. П.Н. Ахвердова до 1830 г. жила в Тифлисе, а потом в Петербурге. В обеих столицах она держала салон. Пушкин был ее гостем в Тифлисе и в Петербурге и, допускаю, мог встречаться здесь с Чавчавадзе.

Вопросы, мнения, гипотезы вот уже много десятилетий волнуют исследователей и биографов Пушкина и Чавчавадзе. Надежда, что когда-нибудь отыщутся прямые свидетельства общения двух поэтов, не угасает...

«Авеню де ла Опера в дождь»

ПЕВЕЦ ПАРИЖА

Автопортрет

■ Анастасия ЭРИСТАВИ

Те, кто читает «Саквояж», знает, как любит автор перемещения во времени и пространстве. Хотя настало время и ситуация, когда пространство оказалось закрыто по всем известной и тяжелой причине. А вот перемещаться во времени остается нашим удовольствием.

И мы едем в Париж. Конец XIX-начало XX века. И знакомимся с тем, кого называли отцом и духовным наставником импрессионистов.

Трудно найти человека, кото-

рый не любит картины импрессионистов. Пейзажи, изображающие знаменитый «Бульвар Монмартра» в разное время года, считаются подлинными жемчужинами в истории живописи. Подобно Клоду Моне, Камиль Писсарро любил писать один и тот же вид в разное время дня – то в солнечном свете, то в сумерках, пустынные улицы или же заполненные пешеходами. Он любил Париж с его непрекращающимся движением – бегом экипажей, ходьбой про-

хожих, струящимися потоками воздуха и игрой света. Художник снимал для этого номер в гостинице Гранд Отель де Рюсси. Рассматривая вид Парижа из одного и того же окна, он показывает его нам утренним и дневным, вечерним и ночным, залитым солнцем и в пасмурный день.

Вся серия состоит из тринадцати замечательных полотен. Стоит отметить, что в то время было принято обязательно изображать знаменитые памятни-

«Площадь в Ла-Рош-Гийоне»

«Колледж Далвича, Лондон»

ки, архитектурные постройки, скульптуры. Писсарро раскрывает перед нами пространство уходящего вдаль бульвара, и мы словно слышим движение и шум экипажей, заполняющих широкий бульвар. Изображая избранный глазом художника уголок города, Писсарро не мыслит его без людей и их повседневной жизни. Картина «Площадь Французского театра» и «Оперный проезд» заполнены людьми. И мы можем разглядывать спешащих по своим делам парижан.

Можно сказать, что импрес-

сионисты первыми ввели во французское искусство городской пейзаж. И что важно, в этом особая заслуга К. Писсарро. Свет и воздух – ведущая тема в творчестве Писсарро. Он стремился писать и заканчивать свои пейзажи не в мастерской, а прямо на пленэре. «Я никогда не сомневался, что было основой пути, которым мы инстинктивно шли. Изображение воздуха», – говорил Писсарро. Считается, что именно Камилль Писсарро выработал основные принципы, повлиявшие на формирование импрессионизма, и

оказал влияние на многих художников-новаторов: Поля Гогена, Эдгара Дега, Поля Сезанна, раннего Винсента Ван Гога. Камилль Писсарро был патриархом в кругу импрессионистов, но дело здесь не в возрасте, – он был всего на 2 года старше Мане, вставшего во главе нового движения, – а в том, что основы новой живописи разработал именно Писсарро. Но главное, почему его называли наставником: он отличался удивительно спокойным, сердечным, отзывчивым характером.

По отношению ко многим молодым художникам Писсарро был учителем и другом. Он советовал, помогал, учил внимательному отношению к работе. При этом обладал тонкой интуицией, безошибочно угадывая наличие или отсутствие способностей и таланта. О нем говорили, что он обладает исключительным педагогическим талантом. «Писсарро был таким выдающимся педагогом, что научил бы рисовать даже камень», – говорила о нем художница Мэри Кэссет. В значительной степени под влиянием Писсарро, под влиянием его теорий и техники Ван Гог не только примет открытия импрессионистов, но и основательно изменит колорит и стиль своих работ, возьмет на вооружение свойственное импрессионистам

«Деревня сквозь деревья»

«Бульвар Монмартр»

богатство тонов и яркость света.

Камиль Писсарро — всемирно известный пейзажист. Но среди его городских пейзажей Парижа и сельских видов встречаются и портреты. Об одном из них хотелось бы рассказать. Эжен Мурер зарабатывал на жизнь благодаря своей кондитерской. Но больше любил искусство. Писал романы, рисовал картины. Дружил с импрессионистами. И кормил

«Жанна с веером»

особо голодных из них. Те в благодарность дарили ему свои картины. Картины, которые пока никому не были нужны. Писсарро был из числа таких голодных художников. Он очень нуждался. Его работы покупали крайне редко. А дома его ждали жена и семеро детей. Мурер придумал, как помочь другу. В своей кондитерской он решил устроить лотерею. За входной билет на мероприятие нужно было заплатить 1 франк. В качестве призов Писсарро передал Муреру 4 свои картины. Удалось продать 100 билетов. Семья Писсарро получила 100 франков. По тем временам это были хорошие деньги, равные двум месячным зарплатам почтальона. Жена Писсарро была очень благодарна Муреру. Но самое забавное случилось уже на самом розыгрыше. Молодая девушка выиграла одну из картин Писсарро. Однако дальновидности ей не хватило. Она обменяла ее на пирожное. И картина досталась Муреру. Тяжелая история. Но гораздо более неприятная исто-

рия случилась с Писсарро еще до курьеза с лотереей.

Когда началась франко-прусская война, Писсарро с семьей бежал в Англию. Когда они вернулись в 1871 году, художник обнаружил свою мастерскую в ужасном состоянии. Солдаты бросали его картины на пол и ходили по ним ногами. Большую часть полотен он нашел в навозной куче во дворе. Уцелело лишь 40 работ из 1500.

Но сладкий вкус признания ему удалось почувствовать еще при жизни. Ему уже было за 60. Особенно охотно покупали его городские пейзажи Парижа. Всего же Писсарро оставил после себя тысячи картин. Это был не только великий художник, но и человек необычайной моральной силы, умеющий преодолевать удары судьбы и нищету. «Работая, я забываю все горести и печали. Я даже просто их не знаю. Страдание подчиняет себе только бездельников», — таким было кредо жизни выдающегося художника.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ

ГРИБОЕДОВЦЫ ВОЗОБНОВИЛИ РЕПЕТИЦИИ

После многомесячного периода карантина и изоляции в Театре имени А.С. Грибоедова состоялся сбор труппы – с соблюдением всех рекомендаций Министерства здравоохранения. Художественный руководитель театра Автандил Варсимашвили и директор Николай Свентицкий поздравили всех с юбилеем (20 сентября Русскому театру Грузии исполнилось 175 лет!) и объявили о возобновлении репетиций двух премьерных спектаклей, работа над которы-

ми была прервана пандемией, – «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя (режиссер Гоги Маргвелашвили) и «Иван Васильевич» М. Булгакова (режиссер Ника Чикваидзе).

Кроме того, в ближайшем будущем театр приступит к работе над новой постановкой – новогодней сказкой, которую написал А. Варсимашвили. Детский спектакль-мюзикл будет поставлен двумя режиссерами – самим худруком театра и самым молодым постановщиком

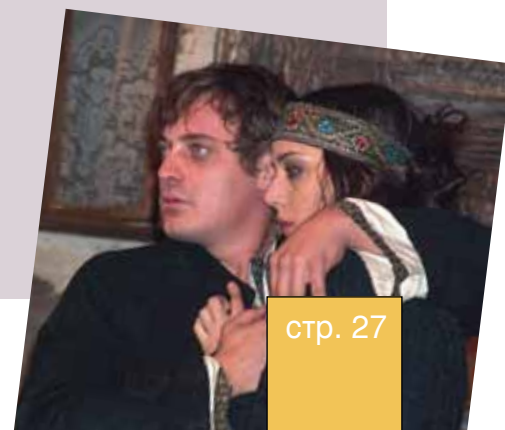
Грибоедовского – Н. Чикваидзе, который в прошлом сезоне успешно дебютировал сказкой «Снежная королева».

Ориентировочная дата начала работы театров страны – 1 ноября. Театр Грибоедова встретит этот день в полной творческой готовности.

МЫ СТАВИМ БУЛГАКОВА

За всю свою долгую историю Грибоедовский обращался к произведениям Михаила Булгакова дважды. В 1954 году Леонид Варпаховский поставил пьесу «Дни Турбиных» (художник – Евгения Донцова). «Мы вышли после премьеры онемевшие, – вспоминала Наталья Бурмистрова, – такая это была глыба, такое это было мастерство!» 25 ноября 2006 года состоялась премьера спектакля Автандила Варсимашвили «Мастер и Маргарита», который стал сенсацией театрального сезона. Два первых показа триумфально прошли на родной сцене. Спектакль продолжался четыре часа с двумя антрактами, но несмотря на холод (многие помнят, что это такое – неотопляемое в те годы помещение), зрители не покидали зал. Долгое время спектакль шел на сцене театра

имени Ш. Руставели при постоянных аншлагах. И вот – третье явление Булгакова в Грибоедовском. Режиссер Ника Чикваидзе и художник Анано Долидзе обратились к комедии «Иван Васильевич». «Если власть попадает в руки к тупым невеждам, которые занимают не свое место, все рушится, – рассказывает постановщик. – Об этом наш спектакль. Мы ставим свою сценическую версию всеми любимого фильма – с новыми образами и комическими ситуациями».

ЛЕТОПИСЬ

ТОВСТОНОГОВ И ТАКАИШВИЛИ

В сентябре отмечаем юбилеи двух режиссеров. Народный артист СССР Георгий Александрович Товстоногов родился 15 сентября (по старому стилю) 1915 года. Он начал сценическую деятельность в 1931 году в Тифлисском русском ТЮЗе в качестве актера и ассистента режиссера. После окончания ГИТИСа, в период с 1938 по 1946 гг., Товстоногов служил режиссером в Тбилиском русском драматическом театре имени А.С. Грибоедова и за семь лет поставил на его сцене тринадцать спектаклей: кроме дипломной постановки «Дети Ванюшина» С. Найденова, – «Страшный суд» В. Шкваркина, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Полководец Суворов» И. Бехтерева и А. Разумовского, «Парень из нашего города» К. Симонова, «Школа злословия» Р. Шеридана, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Ночь ошибок» О. Гольдсмита, «Бешеные деньги»

А. Островского, «Ленушка» Л. Леонова, «Офицер флота» А. Крона, «Лисички» Л. Хеллман, «Давным-давно» Ф. Gladкова.

29 сентября 1895 года в г. Тифлисе родился Народный артист Грузии Александр Александрович Такашвили. Десятилетие (с 1946 по 1956 гг.) он был художественным руководителем театра имени А.С. Грибоедова. Одним из первых спектаклей, поставленных Александром Такашвили на грибоедовской сцене, был мольеровский «Тартюф». В заглавной роли выступали в очередь два ведущих актера театра: Анатолий Смиранин и Мавр Пясецкий.

Александр Такашвили выпустил целый ряд спектаклей по русской классике: «Васса Железнова» М. Горького, «Волки и овцы», «На бойком месте» и «Бесприданница» А. Островского, «Живой труп» Л. Толстого, «Ревизор» Н. Гоголя, «Горе от ума» А. Грибоедова.

ПЯСЕЦКИЙ И СИХАРУЛИДЗЕ

Вспоминаем двух актеров-грибоедовцев, которые в течение нескольких десятилетий были украшением грибоедовской сцены. 14 сентября исполнилось 110 лет со дня рождения Народного артиста Грузии Мавра Яковлевича Пясецкого (1910-1977).

Отто Франк («Дневник Анны Франк» Ф. Гудрич и А. Хаккет), Ухов («Старшая сестра» А. Володина), Окаемов («Машенька» А. Афиногенова), Тартюф («Тартюф» Мольера), Почтмейстер («Ревизор» Н. Гоголя), Мышлавский («Дни Турбиных» М. Булгакова), Каренин («Живой труп» Л. Толстого), Мурзавецкий («Волки и овцы» А. Островского), Двоеточие («Дачники» М. Горького), мистер Купер («Уступи место завтрашнему дню» В. Дельмар), Креон («Забыть Герострата» Г. Горина) – это далеко не полный перечень ролей, сыгранных Мавром Пясецким. Кроме того, он успешно служил и другой музе – режиссуре, выступал на эстраде.

Любили зрители и заслуженного артиста Грузии Джемала Шотаевича Сихарулидзе (1941-2008) – актера с ярко выраженной индивидуальностью, достойного представителя целой плеяды мастеров сценического искусства русского драматического театра им. А.С. Грибоедова. Первые же работы актера, сыгранные им в спектаклях «Соловьиная роща» В. Ежова, «Маскарад» М. Лермонтова, «Дорога цветов» В. Катаева, «Дуэль» М. Байджиева, «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова, «Свидетель обвинения» А. Кристи, завоевали ему заслуженное признание зрителей и выдвинули в ряды ведущих актеров театра. Позднее его послужной список пополнился такими ролями, как Скалозуб («Горе от ума» А. Грибоедова), Лопухин («Вишневый сад» А. Чехова), Распутин («Распутин» М. Лашер), Лоран («Тереза Ракен» по роману Э. Золя), Понтий Пилат («Мастер и Маргарита» по роману М. Булгакова).

Актер родился 4 сентября.

ОТ АКУЛИНЫ ДО ШИНЕЛИ

Строгая, сдержанная в выражении эмоций. И вдруг – озорная, обаятельная улыбка, буквально освещающая ее красивое лицо! Режиссеры любят с ней работать и поручают самые сложные роли. Потому что знают – она справится. Талантлива? Безусловно! Но это – обязательное и необходимое качество для того, чтобы выражать себя в творчестве как яркая индивидуальность и быть интересной зрителю. Но Мария, Мариша Кития обладает и другими ценными свойствами: она профессиональна, невероятно работоспособна и ответственна. Актриса умеет максимально концентрироваться на своей задаче, роли и выдать высокий творческий результат, быть великолепным, надежным партнером. Так вот – Мариша никогда не подведет, на нее можно положиться, в самых сложных ситуациях опереться на ее надежное плечо.

Все эти годы мы с радостью и удовольствием наблюдаем, как развивается актриса. Она запомнилась уже одной из первых своих ролей – трагической ролью Акулины из спектакля Андро Енукидзе «Достоевский. ru».

Удивила ее Агафья Тихоновна из гоголевской «Женитьбы». Вот где актеру можно разгуляться – проявить чувство юмора, комедийное мастерство и что-то еще... Опытные критики отметили работу М. Кития: «Агафья Тихоновна – стройная девушка в очках, похожая больше не на купеческую дочь, а на отличницу-институтку. Она отнюдь не торопится замуж, она расчетлива и умна, ее незатейливые реплики кажутся преисполненными глубокого смысла. Она понимает, что женихи интересуются не ею, а ее приданым. Поэтому она ведет сложную шахматную партию...»

А недавно Мариша сыграла... Шинель! В одноименном спектакле Авто Варсимашвили. И вновь проявила здесь свое особое умение – выражать суть образа не через слово, а через движение, хореографию. Очень выразительны пластические сцены, в которых Шинель – очаровательная Мария Кития – предстает в образе балерины.

ВНИМАНИЕ: АКТРИСА!

Нино Гачечиладзе-Мгебришвили отпраздновала юбилей. Но, честное слово, это совсем не тот возраст, когда пришло время подводить итоги. Скорее, надо воспользоваться случаем и обратиться к режиссерам с напоминанием: внимание, в Грибоедовском служит яркая, оригинальная артистка, творческий потенциал которой не раскрыт еще даже и наполовину! А он, потенциал, налицо: достаточно вспомнить роли Нино в спектаклях «Самоубийца» Н. Эрдмана, «Жизнь прекрасна» А. Чехова (эпизод «Беззащитное существо»), «Ханума» А. Цагарели. Она уже доказала, что ее диапазон широк, сыграв и в мюзикле «Водевиль, водевиль!», и в музыкальной сказке «Путешествие в страну чудес».

Выпускница Грузинского государственного театрального института, Нино три сезона проработала в Тбилисском государственном театре им.Ш.Руставели. Но вот уже почти четверть века она верна театру Грибоедова. Уверены, пришло время отплатить, говоря бесмертными словами классика, «любовью за любовь» и ответить на верность – благодарностью. Тем более что в творческом выигрыше от этого останутся все!

ЮБИЛЕЙ

«МЕНЯТЬ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ»

Журналисты уже давно прозвали фотохудожника Гогу Чанадири «миллионером с фотоаппаратом». Нет, нет, речь идет не о миллионах на банковских счетах, а о более пяти миллионах фотографий, которые он сделал за двадцать лет своей деятельности.

Гога окончил киносценарный факультет Грузинского государственного университета театра, киномастерскую Эрлома Ахвледиани, работал на телевидении и радио, сотрудничал со множеством журналов и газет. Фотографировать начал, можно сказать, случайно. Он работал корреспондентом в газете, освещал новости. Однажды редактор посоветовал молодому корреспонденту сопровождать свои статьи фотографиями с места событий. Гого вручили фотоаппарат – и началось.

Вскоре работы Чанадири привлекли внимание, он стал получать предложения из разных изданий, и фотография превратилась в главное дело его жизни.

Фотохудожник запечатлел каждое значительное событие, которое происходило в Грузии. Это отражено во множестве его персональных фотовыставок как в Грузии, так и за рубежом – в Страсбурге и Амстердаме, Киеве и Астане. Гога ведет активную общественную деятельность, преподает фотомастерство, выпускает авторские фотоальбомы, очень много путешествует, всячески популяризируя Грузию, а еще – остается заботливым и любящим мужем и отцом. «Мы должны менять жизнь к лучшему», – часто повторяет Гога, и сам старается во всем следовать этому принципу.

В эти дни мы отмечаем 75-летие нашего замечательного сотрудника – заведующего реквизиторским цехом дорогой, уважаемой нами АсмаТ Георгиевны Ашкарелашвили. Всю свою жизнь она преданно служит делу нашего театра, являя пример профессионализма, честности и порядочности. В 2018 году награждена дипломом Театрального общества Грузии «За служение театру».

АсмаТ – добрый, отзывчивый человек. Ее реквизиторская комната словно оазис, где актеры могут спокойно передохнуть, а внимательная АсмаТ и давление измерит, и успокоит, угостит чашечкой ароматного кофе. Она всегда на своем посту.

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЮБИЛЯРОВ! ЖЕЛАЕМ ЗДОРОВЬЯ, ПРОЦВЕТАНИЯ И РАДОСТИ НА МНОГИЕ-МНОГИЕ ГОДЫ!

ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН ИННОЙ БЕЗИРГАНОВОЙ И НИНОЙ ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ

АННА АХМАТОВА

(1889-1966)

Здесь Пушкина изгнание началось
И Лермонтова кончилось изгнание.
Здесь горных трав легко благоуханье,
И только раз мне видеть удалось
У озера, в густой тени чинары,
В тот предвечерний и жестокий час –
Сияние неутоленных глаз
Бессмертного любовника Тамары.

1927

Надпись на книге

Что отдал – твое.

Шота Руставели

Из-под каких развалин говорю,
Из-под какого я кричу обвала,
Как в негашеной извести горю
Под сводами зловонного подвала.

Я притворюсь беззвучною зимой
И вечные навек захлопну двери,
И все-таки узнают голос мой,
И все-таки ему опять поверят.

1959

Дворец-замок княгини Гагариной в Крыму

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

Что оставляют новым поколениям знаменитые красавицы своего времени? Славу светских салонов, перечни именитых возлюбленных, афоризмы, портреты, сделанные знаменитыми живописцами, драматические любовные истории, названия нарядов и деликатесов. Эта княгиня оставила потомкам... замок. Украсивший и без того живописный крымский пейзаж. Его до сих пор называют замком Гагариной. И очень немногие знают, что за этим именем стоит грузинка Анастасия Орбелиани, как и Нина Грибоедова-Чавчавадзе десятилетия хранившая верность трагически погибшему мужу.

История их любви напоминает матрешку – чтобы дойти до сути, надо раскрыть еще

несколько историй, каждая из которых достойна стать сюжетом романа. Так что не будем торопиться и обратимся к веку, который не устает удивлять нас характерами своих героев – девятнадцатому.

В середине того века литературный салон княгини Мананы Орбелиани славился не только в Тифлисе. Правда, после смерти мужа урожденная княжна Эристави-Ксанская, помимо воспитания троих детей, поначалу занялась делами не столько литературными, сколько политическими. Ее дом стал главным местом встреч грузинских дворян, недовольных российским имперским правлением. Так созрел знаменитый заговор 1832 года, с участием тех, кого с полным основанием можно

назвать цветом нации. После краха заговора светская львица Орбелиани не стала скрывать от властей, что знала о готовящемся перевороте, но при этом категорически отрицала свое участие в его подготовке. В итоге она на несколько лет угодила под надзор полиции, но арест ее миновал.

А в 1840-50-х годах ее дом собирал уже и политических деятелей, и лучших литераторов, и блестящую молодежь, и иностранных гостей. Неслучайно ее называли «наша мадам Рекамье», сравнивая с хозяйкой знаменитого литературно-политического салона, ставшего интеллектуальным центром Парижа. Ее имя было символом хорошего воспитания, блестящего вкуса, высокой образо-

Манана Орбелиани

ванности. В салоне Орбелиани звучали новые произведения грузинских поэтов, здесь знакомились со всем лучшим в русской и зарубежной литературах.

Даже из-за пределов Тифлиса сочинители отправляли рукописи на рецензию в салон княгини Мананы, где завсегда читали и обсуждали полученное. Самые интересные произведения рецензировала лично хозяйка салона, оповещавшая потом авторов о результатах обсуждения. Она была весьма требовательна. И уж если что одобряла, то произведение получало «знак качества» и становилось популярным. Достаточно прочесть два письма, связанные с грузинскими поэтами-романтиками. Первое – посланное Мананой родственнику Григолу Орбелиани, на три года высланному в Прибалтику за участие в заговоре 1832-го.

Издали он «подкалывал» владелицу салона: «Ваш блестящий салон полон англичанами, французами, индийцами; воистину, я завидую их счастью и все твержу: «Ах, если бы и мне оказаться в их числе! Но что проку в несбыточном желании, а если бы оно каким-то чудом

исполнилось, кто знает, был бы я Вами принят с таким же вниманием, окружен такой же заботой, как они? Разумеется, я не могу надеяться занять столь же заметное место в вашем ближнем кругу, каковое отводили для себя чужестранцы».

А потом Григолу прислал в этот салон на рецензию мухамбази (любовный стих, форма которого сложилась в грузинской лирике под влиянием восточной поэзии). И получил в ответ от взыскательной родственницы: «Ничего из себя не представляет это твоё «типипито». В жизни своей не писал ты стихов безвкуснее». Позволю себе напомнить, что типипито (или дипипито) – ударный инструмент из пары маленьких глиняных горшков, на которые натянута кожа, они различной ширины и скреплены ремнем. Согласитесь, это – отнюдь не лучшее сравнение для возвышенного мухамбази.

Второе письмо послано Николозом Бараташвили все тому же Григолу Орбелиани после того, как в салоне Мананы прочли его перевод с немецкого: «Наша литература обрела два хороших переводчика. Кипиани перевел «Ромео и Джульетту» Шекспира, а я перевел «Юлия Тарентского», трагедию Лейзевица; может, ты читал ее, она напечатана в библиотеке. Очень она мне понравилась, и наши просвещенные дамы (читай: завсегда читали в салоне Мананы Орбелиани), слушая ее, прослезилась».

И вполне естественно, что Манана становится своим человеком в домах известнейших семей тифлисского бомонда. В том числе не только своего родственника, грибоедовского тестя генерала-поэта Александра Чавчавадзе, но и самого заместителя царя на Кавказе, покровителя искусств Михаила Воронцова. И именно благодаря ее хлопотам перед этим прогрессивно мыслящим человеком, становятся реальностью два замечательных культурных начинания.

Слово – поэту Луке Исарлишвили: «В салоне Мананы Орбелиани – истоки издания журнала «Цискари» и театра. В один из вечеров просто ска-

зали – давайте издавать – так и было. Воронцов часто посещал салон Мананы. Здесь он узнал о Георгии Эристави (грузинский писатель и драматург, режиссер, общественный деятель – В.Г.) и был впечатлен, оказал поддержку изданию журнала, основанию театра». А Лев Толстой в «Хаджи-Мурате» включил княгиню Орбелиани, с которой он познакомился в Тифлисе, в число гостей званого обеда у Воронцова, описывая ее, как «высокую, пухленькую, сорокапятилетнюю красавицу восточного типа».

В общем, легко представить, в атмосфере каких интеллектуальных изысков взрослеют два сына и дочь Мананы Орбелиани (еще трое детей умерли в младенчестве). Да вот дочка-любимица Тасо огорчает княгиню – никак не может выбрать себе жениха. Аж до 28 лет, как говорится, «засиделась в девках». Это теперь девушка может позволить себе и в более старшем возрасте не думать о замужестве – ради карьеры, из каких-то принципов, да и мало ли чего еще подскажет эпоха эмансипации. А в те времена 28-летняя незамужняя княжна была как бельмо на глазу у светского общества. Манана очень пере-

Тасо Орбелиани

Александр Гагарин

живала, сама она вышла замуж в 16 лет, ее родственница Нина Чавчавадзе венчалась с Александром Грибоедовым пятнадцатилетней...

Но вот, наконец, в записках приближенного к наместнику председателя Закавказской казенной палаты Алексея Харитонова можно прочесть: «...Для тифлисского общества наступило несколько событий, о которых стоит упомянуть. Прежде всего, в феврале 1851 года, мы узнали, что князю М. С. Воронцову удалось склонить бывшего своего адъютанта, а тогда уже кутаисского военного губернатора, князя А. И. Гагарина, на вступление в брак с княжной Настенькой Орбельян, которая долго крепилась, отказывала всем местным женихам и наконец дождалась, чего хотела – русского князя. Это тот князь Гагарин, который впоследствии был кутаисским генерал-губернатором...»

Свадьба состоялась через два года. До нее у нас есть время поближе познакомиться с князем Александром Гагариным и особенно – с удивительной, трагической историей его первой жены. Начнем именно с нее.

Генерал-лейтенант Андрей Бороздин, генерал-губернатор Таврической губернии и сенатор, никак не может примирить-

ся с тем, кого его старшая дочь выбирает в спутники жизни. И дело не в том, что отставной штабс-капитан, участник Отечественной войны 1812 года на 12 лет старше 22-летней Марии – и не такая разница в годах никого не удивляла в то время. Но Иосиф Поджио – не русский, он итальянского происхождения, да еще католик, да еще вдовец с четырьмя(!) детьми на руках. Но Марию не останавливает ни это, ни то, что родители лишают ее наследства за послушание. Встретившись в 1824-м, влюбленные через год справляют свадьбу, а Иосиф еще и успевает вступить в Одессе в... декабристское Южное общество. Через год его арестовывают, приговор: 12 лет каторги. Тогда же попадает за решетку и муж младшей дочери Екатерины – поручик Владимир Лихарев. Его приговаривают к двум годам каторжных работ с лишением чинов и дворянства. В общем, «удружили» доченьки генерал-губернатору со своими замужествами...

Подобно своей подруге-тезке княгине Волконской, Мария стремится отправиться за мужем в Сибирь, но ее отец, как в пьесе о злодее, принимает свои меры. Втайне от дочери он едет в Санкт-Петербург использовать многочисленные связи. И добивается, чтобы Поджио не этапировали в Сибирь, а заключили в одиночный каземат самой страшной тюрьмы России – Шлиссельбургской крепости без права переписки. При этом все сведения об узнике исчезают. А Мария продолжает искать супруга, пишет лично Николаю I: «Знаю всю великость преступления мужа моего, бывшего гвардии штабс-капитана Осипа Поджио, и справедливое наказание, определенное ему, не смею и просить о помиловании его; но будучи его несчастною женою, зная всю священную обязанность моего союза, самая вера и законы повелевают мне разделить тяжкий жребий его... Повели объявить мне местопребывание преступного, но несчастного мужа моего, дабы я могла, соединясь с ним, исполнять до конца жизни моей данную пред богом клятву...»

В конце концов, Бороздин

признается дочери, что по его настоянию все эти годы Поджио держат в одиночной камере, что он тяжело болен. И чтобы спасти несчастного, она должна повторно выйти замуж. Ведь Николай I издал указ о том, что жены декабристов официально считаются вдовами. В этом случае генерал гарантировал дочери, что ее муж выйдет из каменного мешка и отправится на поселение в Сибирь, «на свежий воздух и натуральную пищу», к друзьям, дожидаться помилования.

Так и происходит. Мария, чтобы спасти супруга, выходит замуж за друга семьи, который все это время был рядом – князя Александра Гагарина, адъютанта графа Воронцова, тогдашнего генерал-губернатора Новороссии. А Поджио отправляется на поселение. Так же выходит замуж и младшая сестра Екатерина. А Воронцов берет сестер, «овдовевших» при живых мужьях, под свое покровительство, «они считались непременно членами его одесского дома, и весь город был ими занят». И именно он способствует их повторному замужеству с людьми из своего окружения. А вскоре граф назначается наместником на Кавказе и в 1845 году отправляется в Тифлис. С ним едет и чета Гагариных.

Князь Александр участвует

Андрей Бороздин

И. Поджио

М. Бороздина

в экспедициях против горцев, становится дербентским градоначальником, а затем – военным губернатором Кутаиси. Для этого города он делает немало: строит гимназию и два моста через Риони, как заядлый садовод создает бульвар и сады, в том числе городской, организует ферму с редкими деревьями и лучшими сортами винограда, именно благодаря ему в Грузию попадает «изабелла». А вот княгине Марии местный климат не подходит, она хворает все чаще, и в «Записках моего времени» декабриста Николая Лорера, направленного из Сибири на Кавказ, можно прочесть: «Княгиня Гагарина, урожденная Бороздина, после бала взяла холодную ванну нарзана и тут же умерла от удара». Происходит это в 1849-м.

Гагарин вдовствует четыре года, становится за это время своим человеком в светских кругах Грузии, знакомится и дружит со многими местными аристократами. В том числе и с Мананой Орбелиани, в салоне которой встречает ее дочь Тасо, ухаживает за ней, делает предложение, и в 1853 году они справляют свадьбу. Но живут вместе совсем недолго – всего

четыре года. За это время князь участвует и в боях с турками, получает тяжелое ранение при штурме Карса, его без сознания выносят с поля боя. В итоге он вынужден лечиться за границей. Гагарины живут в Париже и на водах и, думается, это – самая счастливая пора в их семейной жизни. В 1856-м они возвращаются, и новый наместник царя на Кавказе князь Александр Барятинский предлагает Гагарину снова поработать в Кутаиси, но уже в должности генерал-губернатора всей Кутаисской губернии. На этом посту Александр Иванович пробыл с февраля по октябрь 1857 года – до тех пор, пока в его резиденции не появляется владетельный князь Сванети, ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка Константин (Мурзакан) Дадешкелиани.

В Кутаисской губернии в то время остро стоит вопрос о введении русского правления в «княжествах Мингрельском и Сванетском». В Самегрело удается мирным путем отстранить от реальной власти правительницу Екатерину Дадиани-Чавчавадзе, но в Сванети не все так гладко. Там две ветви княжеского рода Дадешкелиани борются между собой за власть,

а царское правительство старается использовать их вражду в своих целях. В конце 1850-х укрепляет свои позиции Константин Дадешкелиани. Присо-

Тасо перед свадьбой

Константин Дадешкелиани

единив к себе поместья убитого двумя его братьями главы другой ветви, он претендует и на свободные сванские общины, которые русским властям удалось склонить к вступлению в свое подданство еще в 1853 г.

Стремление владетельного князя укрепить мощь и независимость не устраивает царское правительство – географическое положение Сванети делает ее неприступной, и в ней могут найти убежище противники царизма. Бороться с Россией князь не собирается. Он сдается начальнику штаба Гагарина полковнику Петру Услару, который командует войсками в Самегрело и собирает сведения о свободных общинах Сванети, чтобы их упразднить. Братьев Константина, убивших конкурента из другой ветви, ссылают в одну из отдаленных губерний России. А самому ему официально разрешают вернуть владения, но на деле не хотят выпускать из Кутаиси – доверяя ему все же нет. Полковник Услар доказывает наместнику, что возвращать Константина в Сванети нельзя. К князю представляют «опекуна»-чиновника, который отравляет жизнь человеку, и без того измученному неопределенностью своего положения.

В итоге участь сванского князя должен определить лично

император, а пока это не произошло, Барятинский распоряжается временно отправить его в Ереван. И об этом решении Константину объявляет генерал-губернатор Кутаисской губернии Гагарин. Дадешкелиани просит разрешения вернуться в Сванети на несколько месяцев, чтобы привести в порядок домашние дела и обещает повиноваться любым распоряжениям наместника. Но у Гагарина нет полномочий на это возвращение, разговор переходит на повышенные тона, и сван выхватывает кинжал. Он успевает убить чиновников Ильина и Ардишвили, пытавшихся защитить губернатора, ранить телохранителя, а самому Гагарину наносит смертельное ранение. Губернатор умирает через пять дней. Константина Дадешкелиани казнят.

Справедливости ради надо

сказать, что некоторые источники предлагают еще одну версию гибели Гагарина. Ее излагают в стиле лубочных представлений о кавказской экзотике авторы, незнакомые с реалиями и политической обстановкой того времени. Вот она: «Константин Дадешкелиани правил княжеской Сванетией, правил сурово. Его подданные начали роптать. Особенно их возмущало, что князь слишком прилежно пользуется правом первой ночи. Его вызвал в Кутаиси генерал-губернатор Гагарин.

Наместник русского царя сидел за большим письменным столом, когда князь вошел к нему в сопровождении восьми своих джигитов. За спиной губернатора висел портрет государя во весь рост. У дверей стояла охрана. Генерал не поднялся приветствовать князя. Сидя за столом, он начал сразу

Александровская церковь в имени

Дворец княгини Гагариной

Княгиня Анастасия в Крыму

же отчитывать Дадешкелиани за его недостойное поведение.

Князь стоял перед ним с высоко поднятой головой и слушал. Это был красивый и очень сильный человек. О силе Константина Дадешкелиани до сих пор рассказывают в Сванетии легенды. Говорят, он мог, стоя на балконе своего дома, держать на весу одной рукой трехгодовалого бычка, пока с того снимали шкуру. Кроме того, князь был весьма образованный

для своего времени человек. И, как всякий сван, очень гордый. Он долго стоял и слушал молча. Потом, так же ни слова не говоря, выхватил саблю и одним ударом рассек Гагарина пополам. Перебив бросившуюся на них охрану, сваны вскочили на коней и ускакали в горы».

Вот такие «знатоки» истории. У них и Гагарин «наместником русского царя» оказался, и один удар сабли «рассек его пополам», и откуда-то появляются «восемь джигитов», которые сопровождают сванского князя, они перебили «бросившуюся на них охрану... вскочили на коней и ускакали в горы». А Константин Дадешкелиани, который «ни слова не говоря, выхватил саблю», может долго держать на весу одной рукой трехгодовалого бычка (для уточнения: уже в один год бык весит до 400 килограммов)... В общем, нелепица в «псевдоэзотическом» орнаменте. Хоть и красивая.

Но вообще-то Бог судья авторам таких цитат. Нас должна больше заинтересовать другая цитата – из воспоминаний служившего на Кавказе военного писателя Мелентия Ольшевского о Гагарине: «Он был добр, обходителен и вежлив... Будучи мало сведущ в военной администрации, князь Гагарин по необходимости вверялся таким людям, которые не заслужива-

ли его доверия, а по мягкости характера не мог останавливать их в злоупотреблениях и направить на истинный путь их вредные действия». Что же должно было произойти между таким человеком и сванским князем, чтобы пролилась кровь?

Впрочем, все это досужие разговоры. Главное: по какой бы причине не был убит Алек-

Герб Гагариных на фасаде дворца

Интерьер главного входа дворца

сандр Гагарин, это неожиданное и страшное происшествие становится переломным моментом в жизни его овдовевшей супруги. После смерти мужа она замыкается и два месяца практически не выходит из своих покоев. Опасаясь за ее психику, Манана молит Бога, чтобы дочь не потеряла рассудок. Потом вместе с родственниками пытается подыскать ей жениха, но Тасо остается навсегда верна человеку, с которым прожила четыре самых счастливых года своей жизни и которому родила дочь. Она живет воспоминаниями, среди которых – и рассказы князя об унаследованном от первой жены имении Кучук-Ламбат в Крыму. О его заветной мечте: навсегда вернуться в это имение, построить там необычный дворец и жить в нем долго и счастливо вместе с Анастасией.

История обустройства этого красивейшего места, в котором сейчас увековечена память о грузинской княгине, началась сразу после того, как в XVIII веке Крым был завоеван Россией. Екатерина II щедро раздаст земли и русским, и иностранным дворянам. Участок от подножия знаменитой горы Аю-Даг

до горы Кучук-Ламбат она дарует входящему в ее свиту бельгийскому принцу, австрийскому фельдмаршалу и дипломату, знаменитому мемуаристу и военному писателю эпохи Просвещения Шарлю-Жозефу де Линю. Несмотря на всю свою просвещенность, австро-бельгиец возжелал организовать здесь плантаторское хозяйство с использованием... рабов и каторжан. Это уже чересчур, и де Линя вынуждают продать земли русской казне.

В 1813 году хозяином этих мест становится отец первой гагаринской жены Андрей Бороздин, который, кстати, организовал в Ялте первый государственный ботанический сад, ныне – Никитский. Он всю жизнь занимается ландшафтным парком в своем имении, причем, поселившись в Крыму с 1828 года, делает это весьма рьяно. Свидетельствует генерал-штаб-доктор Кавказской армии, основоположник российской курортологии Эраст Андреевский: «Служа таврическим губернатором, Бороздин занимался меньше своим губернаторством, чем своими дачами, потому его попросили выйти в отставку, чтобы не отвлекать его от любимых занятий. Он... занимался исключительно Кучук-Ламбатом. Он насадил здесь пропасть прекрасных растений, но уже не имел средств, чтобы воздвигнуть барские чертоги. Он исправил кое-как татарские дома и избы рабочих. Бороздин жил в доме ниже домика, занимаемого женой, где все было устроено как по струне». Кстати, здесь в разное время гостили Александр Грибоедов, Адам Мицкевич, Василий Жуковский, Александр Пушкин и другие знаменитости.

В 1838 году Бороздин – уже глубоко больной человек с огромными долгами. Выкупает их дочь Мария, к ней переходит и роскошное имение отца, за благоустройство которого берется ее второй муж Александр Гагарин. После смерти Марии завершить это дело он не успевает – уезжает в Грузию, там, после женитьбы делится своими планами с Тасо Орбелиани. И вот, став после его гибели наследницей крымского имения,

она объявляет родственникам, что уезжает именно туда. И никакие уговоры родни не помогают.

Взяв с собой управляющего и дочь, княгиня Гагарина-Орбелиани все в том же 1857-м переселяется в Кучук-Ламбат, ведет там уединенный образ жизни, иногда в гости к ней навещаются родственники. Она уличает управляющего в воровстве и все дела поместья берет на себя. Разбивает большой Александро-Невский сад, лепет надежду выполнить мечту мужа о красивом замке. Но набрать денег на столь масштабный проект нелегко. Ведь большую часть своих доходов она тратит на благотворительность. Открыла бесплатную больницу для местных жителей, на свои средства содержала там медперсонал и закупала лекарства. А еще бескорыстно помогает очень многим деньгами, советами, устройством на работу... Она мчится на помощь своим подопечным даже в Алушту, Ялту, Симферополь.

Вот и приходится часть земель имения сдавать в наем, часть выставлять на торги. А судьба готовит новые испытания: от костного туберкулеза умирает одиннадцатилетняя дочь, единственная наследница Гагариных. Анастасия вообще не выезжает за пределы Крыма. Она усердно занимается делами имения вместе с племянницей (дочерью брата матери Якова) Еленой Тархан-Моурави, переехавшей к ней, чтобы скрасить ее и свое одиночество.

После отъезда из Тифлиса проходит 45 (!) лет, за это время с помощью одного из племянников удается наскрести денег на свершение мечты о замке. Сначала возводится небольшая домовая Александро-Невская церковь в честь небесного покровителя князя Гагарина. А затем известный ялтинский архитектор Николай Краснов, использующий передовые технологии, начинает возводить по своему проекту рядом с храмом трехэтажный красавец-дворец. Тогда, в 1902-м, Анастасии уже 77 лет...

Строительство идет быстро. Материалы завозят в основном из-за границы: облицовочную

Памятник Тасо

керамическую плитку и мрамор – из Италии, черепицу – из Германии, венецианские стекла – из Франции... Из разных концов России привозят опытных плотников, каменотесов, столяров, облицовщиков. И в 1907 году дворец в мотивах модернизированной древнегерманской архитектуры уже готов, рядом с ним – парк и смотровая площадка. В архитектуре удивительного замка – элементы и романского стиля, и ампира, и готики. Над центральным входом – фамильный герб Гагариных с девизом на латинском языке: «*Antiquis temporibus – robore!*» («В древности – сила!»). Интерьер дворца – по последней моде, в стиле «арт нуво», в главном холле – сочетание строгого классицизма и веселого модерна.

А потом... Потом нельзя не вспомнить расхожую фразу из пьесы Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе»: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить». В том же 1907-м, в год окончания строительства замка, завершив главное дело своей

жизни, Анастасия Гагарина-Орбелиани умирает. Хоронят ее во дворе Александро-Невской церкви. А имение наследует другая грузинская княгиня – ее племянница Елена Тархан-Моруави, которая при большевиках доживает свой век в двух комнатах бывшего дворца, превращенного в дом отдыха. Примечательно, что на открытии этой здравницы княгиня дарит администрации составленный ею каталог богатой библиотеки. Скончалась она в 1922-м.

А в 1929 году на территории бывшего имения открывают санаторий «Утес», который продолжает работать и сегодня, дворец стал административным корпусом, там же и библиотека, которая уже далеко не та, какой оставила ее Елена Тархан-Моруави. Ценнейшие княжеские книги исчезли во время немецкой оккупации и заменены советскими изданиями. Вообще замку повезло: объявившие «войну дворцам» большевики не создавали в нем ни складов, ни конюшен, не заселяли

«уплотненных» пролетариев. Наверное, потому, что тамошний санаторий всегда был одним из лучших в Крыму. А после большого землетрясения 1927 года его восстановили, и он обрел первозданные черты. В нем все те же мозаика на полу, парадная мраморная лестница, диоритовые ступени, лепнина из позолоты на стенах и потолке...

И сегодня, словно сойдя со страниц рыцарских романов, стоит между холмами у Черного моря замок в старогерманском стиле, восхищая каждого, кто его видит. Зубчатые стены, узкие круглые башенки, острокопечная крыша с флюгерами создают образ волшебного миража из сказки. А через 100 лет после создания всей этой красоты перед дворцом появилась... Тасо Гагарина-Орбелиани. Памятник ей посвятил заслуженный художник Украины, скульптор Виктор Гордеев. И стоит грузинская княгиня на крымской земле символом женской любви и верности.

Саломея Андроникашвили - фото и на портрете Зинаиды Серебряковой

«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» САЛОМЕИ АНДРОНИКАШВИЛИ

■ Медея АБАШИДЗЕ

Элеонора АБАШИДЗЕ

«Женщины ее породы рождаются раз в столетие, нарочно для того, чтобы быть воспетыми и увековеченными».

Аветик Исаакян

Легендарная дива, муза Серебряного века, блистательная красавица, будившая воображение поэтов и художников, Саломея Андроникашвили прожила жизнь, полную приключений и невероятных событий, дружбы с лучшими представителями русской и грузинской интеллигенции. Остроумная, красивая, с изысканными аристократическими манерами, обладавшая отменным вкусом и чувством юмора, Саломея была признана властительницей дум и первой красавицей петербургского общества.

Саломея (Саломе) родилась в Тифлисе в 1888 году, в семье грузинского князя Николая Захаревича Андроникашвили. Саломеей ее называли в честь грузинской святой Саломе Уджармской, а не библейской Саломеи, как многие полагали.

Родословная древнейшей грузинской фамилии Андроникашвили восходит к византийскому

императору Андронику Комнину, матерью которой была грузинская царица Ката (Катаи) Багратиони, дочь Давида IV Строителя. Андроник в юности во время правления императора Мануила посетил родину матери и был радушно принят там двоюродным братом – Георгием III, пожаловавшим ему «города, крепости и земли в Кахети». После смерти Андроника, преследуемые новым правителем его дети бежали в Грузию, где в то время правила царица Тамара. В Грузии потомки Андроника были достойно встречены и облащены. В 1204 году царица Тамара отвоевала Трапезунд и посадила там правителем внука Андроника – Алексея. По одной из версий, другой внук императора Андроника стал родоначальником грузинского рода Андроникашвили, который царем Ираклием II был включен в список владельцев кахетинских князей. В грузинских летописях Андроникашвили упоминаются с XVI века. Представители этого рода занимали епископские

кафедры в Бодбе, Алаверди, Некреси, Ниоцминда и Рустави.

Отец Саломеи князь Николай (Нико) Андроникашвили (по матери Джорджадзе) окончил Лесную академию в Москве и работал главным экспертом Кавказского комитета по защите от филлоксеры, позже занимал должность главы города Батуми. Близко знавшие князя Николая Андроникова единогласно утверждали, что он был мягкого нрава и очень хорош собой. Мать Саломеи – Лидия Плещеева была внучатой племянницей известного русского поэта А. Плещеева. По долгу службы Николаю Андроникову приходилось часто ездить по разным городам. В одну из таких поездок в Петербурге он познакомился с будущей супругой. Красивый стройный грузин с приятными манерами произвел на Лидию Плещееву неизгладимое впечатление. Она была старше Николая и замужем, но влюбившись, оставила мужа и поехала с ним в Грузию. Всю жизнь они прожили в любви и согласии, были вместе вплоть до кончины Николая (1947). У них было трое детей – старшая Саломея (1888г.), Мариам (1892 г.) и сын Яссе (1893), жизнь которого трагически оборвалась в 1937 году.

«Мать моя русская (Плещеева) была женщиной удивительной, незаурядной. Воспитывались мы в русских традициях. Отца любили, любовались им, но он в нашем воспитании никакого участия не принимал. Я – старшая, выдалась меньше русской. И хотя физически – в отца, нравом и характером очень похожа на мать. Сестра Машенька (Маруся) гораздо более грузинка. Яссе, брат – половина на половину. Все мы трое были близки и дружны...» (Из письма Саломеи к Папуне Церетели, 1970 г.).

После окончания университета младшая сестра Маруся вышла замуж за экономиста Т. Шарашенидзе и стала работать в Институте географии в Тбилиси. Судьба брата Яссе оказалась трагичной. Юрист по образованию, он увлекся театром и все время проводил в созданном им в Москве Молодежном театре. Женился на петербурженке Е. Вахтер, от которой имел сына Константина, в начале революции вместе с матерью эмигрировавшего в Париж. Яссе остался и был репрессирован, расстрелян в 1937 году по обвинению в шпионаже. Саломея невольно оказалась виновницей его гибели. Находясь в неведении относительно судьбы своих ближайших родственников и беспокоясь за них, в 1934 году она через знакомого французского журналиста послала Яссе письмо, которое стало поводом для его ареста. Революционные власти давно приглядывались к князю Андроникашвили, имевшему связи с представителями высших слоев царской России и случай представился – письмо из заграницы. Семья надеялась, что он жив, но в 1954 году стало известно, что он был расстрелян.

Юную Саломею Андроникашвили вместе с кузиной Тинатин в 1906 году отправили в Санкт-Петербург поступать на Бестужевские курсы и наняли им комфортабельную трехкомнатную квартиру в престижном районе города на Мойке.

Юные грузинские красавицы с аристократическими манерами сразу оказались в центре внимания петербургского общества. Они стали активными посетителями литературных салонов Петербурга, общались с выдающимися представителями творческой интеллигенции.

В Петербурге в литературном салоне произошло знакомство Саломеи с легендарной личностью Зиновием Пешковым, старшим братом соратника Ленина Якова Свердлова. Отказавшись от своей веры и приняв православие, он стал приемным (крестным) сыном писателя Максима Горького (Пешкова). Биография его настолько фантастична, что кажется выдуманной. Влюбившись в юную красавицу, Зиновий предложил ей руку и сердце. В будущем прославленный генерал французской армии, друг и сподвижник президента де Голля тогда был беден и мало известен. Правда, молодой человек был красив, пользовался успехом у женской половины, но этого оказалось недостаточно. Вмешались родители, особенно активно противилась этому браку мать Саломеи, и ее убедили в бесперспективности такого замужества. Отвергнутый Зиновий уехал в Америку, но по воле случая спустя годы они вновь встретились.

Саломею в 18 лет выдали замуж за Павла Семеновича Андреева – преуспевающего чае-торговца, имевшего в Питере несколько магазинов вдовца с тремя детьми, вдвое старше нее.

Александр Яковлев. «Портрет Саломеи Андрониковой и Ашхен Меликовой (Три женщины)»

Борис Григорьев. Портрет Саломеи

В браке родилась единственная дочь Саломеи Ирина, в будущем баронесса Нольде, активная участница французского сопротивления. Брак, основанный на голом расчете, оказался недолговечным. Слишком уж разные интересы и устремления были у супругов, Саломею влекло к светской жизни, к литературной богеме, Андреев же интересовался в основном своим бизнесом, хотя занимался благотворительностью, построил школу в Скреблово. На вопрос о муже писательницы Ларисы Васильевой, навестившей Саломею в Лондоне, она отвечала, что «внешне он был крупный, русский, по своему красивый, несколько хмурый». Летом всей семьей они ездили в Скреблово, где у Андреева было имение, прекрасный дачный особняк с великолепным садом. «...Место чудное, большой дом, а в парке маленький домик с террасой и кухней. Я его облюбовала для себя и поселилась там отдельно. За стол садились двадцать человек – дети Павлика, мои и его родственники... Лето шло весело». Несмотря на описанную картину семейной идиллии, чувствуется некое отчуждение между молодыми супругами – «облюбовала в парке маленький домик и поселилась отдельно». После рождения дочери они еще больше отдалились. Андреевы жили раздельно, но не разводились. Павел Андреев жил на 2-ой Рождественской улице, а Саломея Николаевна снимала квартиру на Васильевском острове. Доподлинно не известно, что послужило поводом для официального развода, но по одной из версий Андреев стал ухаживать за кухней Саломеи – Тинатин, а потом и за ее младшей сестрой Марией. Тинатин вскоре вышла замуж за Сергея Танеева, брата Анны Вырубовой, любимой фрейлины последней российской императрицы. Между супругами были и так напряженные отношения, а такое оскорбительное поведение мужа возмутило ее, и она подала на развод. Защищал интересы Саломеи известный петербургский адвокат Луарсаб Андроников, отец братьев Андрониковых – выдающегося физика Элевтера Андроникашвили и известного исследователя

творчества А. Пушкина и М. Лермонтова Ираклия Андроникова. С его помощью она смогла отсудить шикарную петербургскую квартиру и солидное финансовое обеспечение, позволяющее ей содержать литературный салон, заниматься благотворительностью и вести светский образ жизни.

Саломея держала литературный салон, собиравший замечательных поэтов, музыкантов, писателей, художников – Осип Манделъштам, Сергей Рафалович, Надежда Тэффи, С.С. Мокульский, Илья Зданевич, Генрих Нейгауз, Сергей Прокофьев, скрипач Павел Коханский, пианист Александр Боровский, Артур Лурье, Михаил Кузмин, Сергей Маковский, А. Смирнов, художники Василий Шухаев, Александр Яковлев, Сергей Чехонин, Николай Радлов, Сергей Судейкин и др. Саломея стала моделью и музой художников и поэтов Серебряного века. Многие известные поэты и художники посвящали ей стихи, рисовали ее портреты, Илья Гинзбург сделал скульптурные слепки ее прекрасных узких кистей рук, один из которых был уничтожен в Лондоне во время бомбежки, а другой экземпляр, оставленный ею в особняке, как и многие предметы, затерялся в революционном Петербурге.

«Украшением синих вторников (вечеров), как всегда, была Саломея (Андроникова) – не писательница, не поэтесса, не актриса, не балерина и не певица – сплошное не. Но она была признана самой интересной женщиной нашего круга. Была нашей мадам Рекамье...», – писала популярная в то время петербургская писательница Надежда Тэффи. В России фамилию Саломеи Андроникашвили произносили на русский манер – Андроникова.

Дружбу с ней искали, о любви мечтали. В Санкт-Петербурге Саломею называли ласкательным именем «Соломинка». Влюбленный в нее поэт Осип Манделъштам посвятил ей одно из лучших своих стихотворений под названием «Соломинка». Саломею посвящение, несмотря на его популярность, не очень нравилось. Отмечая музыкальность стихов, она говорила, что это «пустые стихи, и непонятно, какое они имеют к ней отношение. Саломея по общему признанию имела отличный вкус, прекрасно разбиралась в поэзии, была умна и с ее мнением считались, но на этот раз мнения разошлись со многими ценителями прекрасного. Однако следует принимать во внимание тогдашнюю обстановку, увлечение мистическими литературно-философскими направлениями, где главное место было отведено эротике и таинству Смерти. В связи с этим вызывает интерес статья кандидата филологических наук Л.Г. Пановой – солидное исследование, посвященное стихотворению «Соломинка» (Л. Панова «Уворованная Соломинка»: к литературным прототипам любовной лирики Осипа Манделъштама).

Соломинка

Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне

И ждешь бессонная, чтоб важен и высок,
Спокойной тяжестью, – что может быть печальной, –

На веки чуткие спустился потолок,

Соломка звонкая, соломинка сухая,
 Всю смерть ты выпила и сделалась нежней,
 Сломалась милая соломка неживая,
 Не Саломея, нет, соломинка скорей!
 В часы бессоницы предметы тяжелее,
 Как будто меньше их – такая тишина!
 Мерцают в зеркале подушки, чуть белея,
 И в круглом омуте кровать отражена.
 Нет, не соломинка в торжественном атласе,
 В огромной комнате над черною Невой,
 Двенадцать месяцев поют о смертном часе,
 Струится в воздухе лед бледно-голубой.
 Декабрь торжественный струит свое дыханье.
 Как будто в комнате тяжелая Нева.
 Нет, не соломинка – Лигейя, умиранье, –
 Я научился вам, блаженные слова.

2

Я научился вам, блаженные слова: /Ленор, Соломинка, Лигейя, Серафита. /В огромной комнате тяжелая Нева, /И голубая кровь струится из граната. /Декабрь торжественный сияет над Невой. /Двенадцать месяцев поют о смертном часе. /Нет, не соломинка в торжественном атласе /Вкушает медленный томительный покой. /В моей крови живет декабрьская Лигейя, /Чья в саркофаге спит блаженная любовь. /А та, Соломинка – быть может, Саломея, /Убита жалостью и не вернется вновь!

О. Мандельштам, 1916

В том же году влюбленный О. Мандельштам посвятил Саломее «Мадригал»:

Дочь Андроника Комнена,
 Византийской славы дочь!
 Помоги мне в эту ночь
 Солнце выручить из плена,
 Помоги мне пышность тлена
 Стройной песнью превозмочь,
 Дочь Андроника Комнена,
 Византийской славы дочь!

Саломея была активной посетительницей популярного литературно-артистического кабаре «Бродячая собака» в Санкт-Петербурге, славу которого составили громкие и популярные имена – А. Ахматова, Н. Гумилев, К. Бальмонт, Вл. Маяковский, И. Северянин, В. Хлебников, О. Мандельштам, М. Кузмин, А. Лурье, А. Аверченко, С. Судейкин, Ал. Толстой, Н. Тэффи, Н. Кульбин, балерина Т. Карсавина и др. Стены «Бродячей собаки» были разрисованы Сергеем Судейкиным.

В арт-кафе «Бродячая собака» Саломея познакомилась и подружилась с выдающейся русской поэтессой Анной Ахматовой (увековечившей это артистическое кафе в стихах «...Все мы бражники здесь, блудницы...» и «Да, я любила их, те сборища ночные...»).

Наступала бурная революционная эпоха и блистательный Серебряный век русской культуры постепенно угасал. Ветер истории разметал его представителей по разным странам. На смену им приходило новое поколение с другой эстетикой.

Январский день. На берегу Невы

Несется ветер, разрушьем вея.

Где Олечка Судейкина, увы, Ахматова, Паллада, Саломея?

Все, кто блистал в тринадцатом году –
 Лишь призраки на петербургском льду.
 Вновь соловьи засвищут в тополях,
 И на закате, в Павловском или Царском
 Пройдет другая дама в соболях
 Другой влюбленный в ментике гусарском...

Г. Иванов

В 1917 году разошлись пути Ахматовой и Саломеи. Вновь встретились они спустя полвека в Лондоне. Саломея с близкой подругой баронессой Марией Будберг, литературным секретарем и музой М. Горького, навестила гостившую в Англии поэтессу в отеле «Президент». Встреча получилась эмоциональной и ностальгической. Саломея пригласила Анну к себе в гости и через несколько дней Ахматова нанесла ей ответный визит. Несмотря на то, что ностальгия по старому Санкт-Петербургу с его яркой артистической жизнью охватила старых подруг, Саломея говорила, что у них «было ощущение, что годы не прошли, что они только недавно расстались... Вся наша «дружба» длилась всего несколько месяцев... Но тяготение друг к другу было ясно и обе мы пронесли через 48 лет память сердца и встретились здесь (в Лондоне) в 65 году как близкие. Той зимой Анна подарила мне свои стихи... с дарственной «В надежде на дружбу». Состоялась она только в памяти» (Из письма Саломеи Андрониковой к М.М. Кралину от 4-6 марта 1973 года). На прощание Ахматова подарила Саломее автограф

Александр Яковлев. Рисунок к портрету «Три женщины»

Василий Шухаев. Портрет Саломеи
посвященного ей еще в 1940 году стихотворения.

ТЕНЬ

Всегда нарядней всех, всех розовой и выше,
Зачем всплываешь ты со дна погибших лет?
И память хищная передо мной колышет
Прозрачный профиль твой за стеклами карет.
Как спорили тогда – ты ангел или птица!
Соломинкой тебя назвал поэт,
Равно на всех сквозь черные ресницы
Дарьяльских глаз струился нежный свет.
О тень! Прости меня, но ясная погода
Флобер, бессонница и поздняя сирень
Тебя, красавицу тринадцатого года,
И твой безоблачный и равнодушный день
Напомнили, а мне такого рода
Воспоминанья не к лицу. О тень!

Анна Ахматова

Анна Ахматова всегда тепло отзывалась о Саломее, интересовалась ее судьбой. Известный философ и писатель Исая Берлин пишет в своих воспоминаниях: «Она (Ахматова) спросила меня о Саломее Гальперн, урожденной Андронниковой, с которой была знакома еще в Санкт-Петербурге перед Первой мировой войной. Эта знаменитая красавица, блиставшая в светском обществе остроумием и привлекательностью, находилась в дружеских отношениях со многими художниками и поэтами того времени. Я услышал от Ахматовой (собственно, я это уже знал), что Мандельштам, влюбленный в Саломею, посвятил ей одно из лучших своих стихотворений. Я был близко знаком с Саломеей Николаевной и ее мужем Александром Яковлевичем Гальперном и рассказал о

каких-то фактах их жизни, их окружении и взглядах... Ахматова вновь заговорила о Саломее Андронниковой (Гальперн), ее красоте, обаянии, незаурядном уме, о вечерах в кабаре «Бродячая собака», о представлениях в театре «Кривое зеркало»... (Исайя Берлин. «Встречи с русскими писателями в 1945 и 1956 годах»).

После развода с мужем Саломея стала встречаться с влюбленным в нее поэтом и драматургом Сергеем Рафаловичем, который окружил Саломею и ее дочь любовью, вниманием и заботой, посвящал ей стихи, мотивы которых использовал О. Мандельштам в посвященных Саломее стихах (Л. Панова, 2009).

... Ты не царица Саломея
И не Христова Саломея
Уста казненного лобзать,
Коснуться девственной Марии.
Нет, на тебе иной стихии
Неизгладимая печать.
Ты внучка пышной Византии
Душой в отца и сердцем в мать

С. Рафалович жил на две семьи, работал в Париже в офисе своего тестя, но каждый год несколько месяцев проводил в России. Рафалович забрал Саломею с дочерью Ириной в Алушту, в Крым, где она жила на даче А.А. Смирнова, принадлежащем родителям его жены. На даче в это время жили Осип Мандельштам, Сергей Радлов с женой, Шухаевы, Константин Мочульский и Виктор Жирмунский. По вечерам мужское поэтическое сообщество устраивало вечера поэзии, читали новые стихи, устраивали дискуссии по поводу модных литературных течений. Ко дню именин Саломеи 16 августа совместными усилиями Константин Мочульский, Осип Мандельштам, Сергей Радлов и Виктор Жирмунский написали и поставили посвященную ей шуточную пьесу «Кофейня разбитых сердец, или Савонарола в Тавриде». А в это время назревали революционные события. Влюбленный в Саломею адвокат Александр Гальперн, обеспокоенный судьбой Саломеи, прислал ей тревожное письмо, что Николай Второй отрекся от трона, в Петрограде стало опасно и ни в коем случае туда не стоит возвращаться, настоятельно советовал ей ехать к родителям в Грузию. Она последовала его совету и вместе с дочерью и бонной поехала к родителям. Но на пути в Грузию случилось непредвиденное, она оказалась в Харьковской тюрьме – ее задержали воинственно настроенные большевики, и жизни Саломеи угрожала реальная опасность. Но тут вмешался его Величество Случай. Помощь пришла неожиданно от бывшего поклонника Саломеи Зиновия Пешкова, который, как оказалось, в это время работал во французском представительстве при меньшевистском правительстве Грузии. Случайно узнав об опасности, угрожавшей Саломее, он послал своему приемному отцу пролетарскому писателю Максиму Горькому срочную телеграмму: «Отец! Звони Ленину, Троцкому, хоть Карлу Марксу, но спаси из харьковской тюрьмы Саломею Андронникову». Саломея была освобождена и смогла продолжить путь. Через несколько дней счастливый Зиновий уже встречал Саломею на

тифлисском вокзале.

В Тифлисе Саломея жила с 1917 по 1920 год, встречалась с грузинскими и русскими писателями и поэтами, бежавшими из революционного Петрограда в гостеприимную Грузию. Саломея и в Грузии вела активную богемную жизнь, организовывала литературные вечера, вместе с Сергеем Городецким (представителем знаменитого «Цеха поэтов») и Сергеем Рафаловичем издавала литературно-поэтический ежемесячный журнал «Орион». Очарованные Саломеей Тициан Табидзе и Паоло Яшвили писали ей стихи-признания в альбом, который, к сожалению, сгорел вместе с чудесными акварелями П. Лукомского и Ивана Пуни в Лондоне, когда в дом Саломеи, во время войны попала бомба. Талантливый грузинский писатель, яркий представитель грузинского поэтического объединения «Голубые роги» подарил ей автограф своих стихов, посвященных библейской Саломее:

«Офорт» ...

...Кровавый хмель гранатов зноя
Зовет всех женщин на разгул.
И слышен, слышен темный гул
Любовных помыслов нагнаю.
Горит тигрица Саломея:
В садах у дикого куста,
Зовя любовь: янтарно млея
Целуя мертвые уста.

Григол Робакидзе

На одном из литературных вечеров в Тифлисе разговор зашел о выдающихся поэтах Серебряного века русской поэзии. Наша бабушка княгиня Александра Авалиани-Абашидзе, бывшая большой поклонницей Александра Блока, поинтересовалась у Саломеи, правда ли, что она стала музой знаменитой «Незнакомки». В Петербурге Саломею считали адресатом одного из самых прекрасных стихотворений короля поэзии Александра Блока.

Саломея рассказала, что она действительно во время гостила в Озерках, в пригороде Санкт-Петербурга, в любимом месте отдыха петербуржцев. Озерки получили свое название от расположенных там Суздальских озер. Поселок этот несет историческую нагрузку – здесь был убит Георгий Гапон, сюда ездил лечиться Григорий Распутин. Отстав от сопровождавших ее друзей, Саломея решила заглянуть в местный ресторанчик, где неожиданно встретила Александра Блока. Такие неординарные поступки, несовместимые со статусом светской львицы, были вполне в авантюрном характере Саломеи, любившей рискованные приключения. Достаточно вспомнить ее полеты на аэроплане, которые долго будоражили весь Петербург. Несмотря на имевший место в действительности факт встречи с поэтом в Озерках в захолустном ресторане и проявленный Блоком интерес, Саломея никогда не утверждала, но и не отрицала, что она была музой, вдохновившей поэта на «Незнакомку». Однако многое говорит в пользу этой версии. Несмотря на то, что Александр Блок был окружен целой армией боготворивших его поклонниц, музой в основном была его жена Людмила Менделеева. В случае Незна-

комки, по признанию самого поэта и его близкого окружения, музой была случайно встреченная поэтом в пригородном ресторане незнакомая очаровательная молодая леди. По воспоминаниям Саломеи, переданных нам бабушкой, можно воссоздать картину встречи поэта с незнакомкой и историю создания творческого шедевра.

Пригород Санкт-Петербурга, дачный поселок Озерки. Вечерело. Последние лучи солнца еще освещали фасад здания. Вдруг двери ресторана распахнулись и в зал вошла высокая стройная молодая леди, мгновенно приковавшая к себе взоры мужчин. Когда она вошла в зал, стоявший там гул от пьяных голосов внезапно смолк, наступила тишина и все уставились на нее, гадая, каким ветром могло занести сюда, в этот ресторанчик изысканную молодую леди. Не обращая внимания на устремленные на нее восхищенные взгляды, прекрасная незнакомка направилась к столику у окна и заказала шампанское. Сидя в одиночестве, изредка окидывая взглядом зал, она медленно потягивала божественный напиток. Среди очарованных красотой и заинтригованных притягательной таинственностью незнакомки был знаменитый русский поэт Александр Блок, оказавшийся в непосредственной близости от прекрасной леди.

Подняв глаза, незнакомка (Саломея) встретила с устремленным на нее восхищенно-отрешенным взглядом «сероглазого короля». В ту пору Блок переживал личную драму – его любимая жена Людмила, дочь всемирно известного ученого Дмитрия Менделеева, влюбилась в близ-

Зиновий Пешков

кого друга Блока – в поэта Андрея Белого и между ними возник роман. Боготворивший жену Блок был потрясен, не мог писать, казалось, у него иссяк творческий запал. Страдая и стараясь утопить горе в вине, уединялся в пригородном ресторане-забегаловке, где его никто бы не искал. Появление таинственной красавицы в этом ресторане вывело его из забытья, заставило встряхнуться, разбудило творческое воображение поэта, вдохновив на создание одного из самых прекрасных его стихов. Поэт начал что-то лихорадочно писать на клочке бумаги, изредка вновь бросая на нее восхищенные взгляды, как бы пытаясь запечатлеть в памяти образ прекрасной леди. Но настолько велик контраст между действительностью и мечтой в образе прекрасной незнакомки, что поэт, скорее его лирический герой, не уверен: прекрасная незнакомка – это сон, красивая мечта, плод его затуманенного вином сознания или реальная картина. Слишком уж несовместимы прекрасное видение и захудалый провинциальный ресторан с пьяными местными жителями.

Возбужденный, окрыленный надеждой поэт возвращается домой и читает любимой жене написанные в пригородном ресторане на смятом листке бумаги стихи о прекрасной незнакомке. Об этом эпизоде рассказал в своих воспоминаниях присутствовавший при этом поэт Андрей Белый (виновник его страданий). «Незнакомка» Александра Блока стала символом Прекрасной дамы Серебряного века и ознаменовала новый переходный этап в творчестве поэта. Несмотря на то, что таинственность, мистические элементы символизма все еще в большой степени присутствуют в стихах поэта, в его творчестве уже наметились реалистические мотивы. Приводим ту часть стихов, которая непосредственно связана с появлением в провинциальном ресторане Прекрасной незнакомки.

НЕЗНАКОМКА

...И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.
И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,

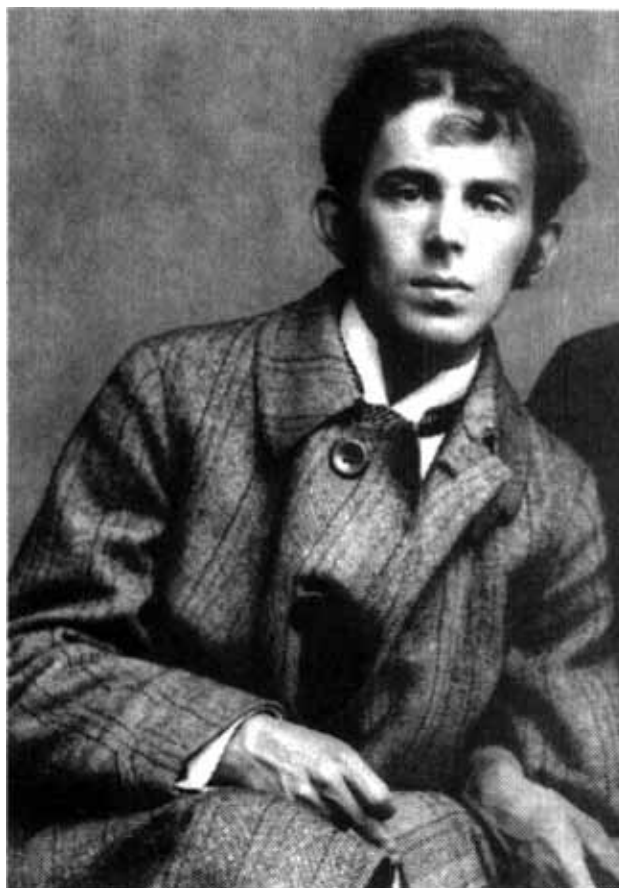
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.
И веют древними поверьями
Ее упругие шелка
И шляпка с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.
И странной близостью закованный
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.
Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.
И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.
В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине

А. Блок, 1906 г.

Действительно, прекрасная поэзия. Анна Ахматова восторженно писала о стихах: «великолепно это сплетение пошлой обстановки с дивным ярким видением».

В 1921 году советская власть докатилась и до Грузии и здесь стало опасно – международные организации стали свертывать свою деятельность в Грузии. Артур Лурье пишет жене Ирине Грэм, что с Саломеей «приключилась шальная романтическая история, когда член Французского пред-

Осип Мандельштам

ставительства в Грузии (Зиновий Пешков – авт.), сватавшийся к ней еще до ее брака, предложил ей прокатиться в Париж за шляпками». Саломея неожиданно согласилась поехать с ним «как настоящая аристократка, ни о чем всерьез не думала». Позже она говорила, что не может простить себе, что «совершила глупость, покинула родину в тяжелый час». Тогда же она ни о чем не думала и поехала с ним, оставив дочку на попечении родителей, не ведая, что навсегда покидает родину. Через год ее подруга Александра Меликова привезла к ней в Париж ее дочь.

Осуществилась давняя мечта Зиновия, они стали жить вместе, но не спешили официально оформлять свои отношения. Через два года они разошлись, но на всю жизнь сохранили теплые дружеские отношения. Он отовсюду присылал ей письма, неизменно оканчивающиеся словами любви: «Целую тебя от всего сердца и от всей моей старой и любящей тебя души».

Несмотря на просьбы друзей, Саломея отказывалась писать мемуары, но Зиновий удалось уговорить ее. Когда она наконец решилась засесть за мемуары, придя к Зиновию обсудить кое-какие детали, вдруг узнает, что накануне Зиновий неожиданно скончался. Завершилась полная опасностей и авантур фантастическая жизнь Зиновия Пешкова, знаменитого французского генерала, друга и соратника президента де Голля. Париж хоронил Зиновия Пешкова как своего национального героя. Калантаров в посвященной ему статье писал: «Таких пышных похорон во Франции не было, наверное, лет 200» («Книга судеб» Иностранного легиона).

В Париже Саломея поселилась в районе Елисейских полей на улице дю Колизе, стала работать редактором в престижном журнале мод издателя Вожея, вышла замуж за давно влюбленного в нее адвоката Александра Гальперна, который будучи секретарем Временного правительства был выслан из России, поселился в Париже, а позже переехал в Лондон. В Париже Саломея продолжала вести светскую жизнь, устраивала литературные вечера, встречалась с русскими и грузинскими поэтами, писателями и художниками – Ладо Гудиашвили, Ильей Эренбургом, Алексеем Толстым, Жаном Кокто, Полем Элюаром, Коко Шанель, Ильей Зданевичем и др.

Безнадёжно влюбленного в нее еще в Петербурге художника, поэта и писателя Илью Зданевича всю жизнь связывали с Саломеей теплые дружеские отношения, он посвящал ей стихи, рисовал ее портреты. Их дружба продолжилась и после переезда Саломеи в Лондон. Своего сына Шалву он послал учиться в Лондон под ее присмотром. Следует упомянуть о той роли, которую сыграл И. Зданевич в жизни гениального грузинского художника Нико Пиросмани. Вместе с братом Кириллом и художником ле Дантю он пытался помочь безвестному тогда грузинскому гению, организовал выставку его работ, написал о нем статью в парижском журнале, сделал его имя достоянием европейского общества, собрал коллекцию его работ, которую его брат

Александр Блок

Кирилл (художник) продал государственному музею, сохранив тем самым наследие великого грузинского художника от разграбления. Илья Зданевич любил говорить, что он «открыл миру мир уникального художника Пиросмани». Илья Зданевич сотрудничал с Коко Шанель, создавал для нее эскизы тканей, был директором фабрики Шанель, писал для нее проекты... Требовательная Коко Шанель доверяла ему, ценила его вкус и его работы. Зданевич познакомил Саломею со своими друзьями Жаном Кокто, Полем Элюаром, Соней Делоне, Тристаном Цара и Коко Шанель. Думаем, что Саломея устроилась редактором в модном французском журнале издателя Вожея не без его помощи.

В Париже Саломея познакомилась с русской поэтессой Мариной Цветаевой и между ними завязалась дружба. Марина с семьей жила в ужасной бедности. Великая поэтесса не смогла найти достойной поддержки у русского зарубежья, в этом не последнюю роль сыграла Зинаида Гippiус, с которой у Марины не сложились отношения. Саломея буквально спасла Марину и ее семью от голодной смерти. Она длительное время финансово поддерживала ее, помогала распространять билеты на ее встречи, входила в «Комитет помощи Цветаевой».

«Эмигрантская моя жизнь освещена Цветаевой, встречами с нею. Я сразу полюбила ее. Надо сказать, ее мало кто любил. Она как-то раздражала людей, даже доброжелательных. Мы познакомились в начале 20-х годов. Эмигрантские круги ненавидели ее независимость, неотрицательное отношение к революции и любовь к России. Я тоже ни от чего не отказывалась, но я была материально независима от них, а для Марины были

Саломея Андроникова и Александр Гальперн

закрывают журналы и газеты. Ей намеренно не давали заработать копейку. Я никогда не видела такой бедности, в какую попала Цветаева. Я же поступила работать к Вожего в модный журнал, получала тысячу франков в месяц и могла давать Марине 200 франков» (Л. Васильева «Саломея или Соломинка, не согнутая веком»). Кроме того, она посылала ей и ее дочери Але старую одежду, обувь и необходимые ей бытовые вещи. Марина с благодарностью писала ей «очень вас люблю» и называла себя в письмах ее «иждивенкой». Сохранилось довольно обширное эпистолярное наследие, свидетельствующее о той поддержке, которую Саломея оказывала поэтессе.

Особо хочется отметить последнее письмо поэтессы, этокое поэтически восторженное послание к Саломее с выражением бесконечной благодарности: «Милая Саломея, письмо не кончается, оно единственное первое и последнее от меня к вам (во всем охвате – Вашем, которое знаете только Вы)... Милая Саломея. Лучше не отвечайте. Что на это можно ответить? Ведь это не вопрос и не просьба – просто лоскут неба любви. Даю его Вам – вы ответ на все целое, которое в том (уже – там!) сне дали мне – Вы. Знаю еще одно, что при следующей встрече – через день – или через год и день (срок для найденной вещи и запретный срок всех сказок!) – на людях, одна, где и когда бы я с вами не встретилась, я буду (внутри себя) глядеть на Вас иначе, чем все эти семь лет глядела, может быть, вовсе потуплю глаза – от невозможности скрыть – от безнадежности сказать». Саломея передала дочери Марине Цветаевой Ариадне Эфрон несколько десятков писем, а та с согласия Саломеи Андрониковой передала их в Центральный архив литературы и искусства.

Андроникашвили (Гальперн) в Париже активно занималась благотворительностью, привлекая к этому своих друзей. Узнав, что в Ленинграде нигде не выставляется и бедствует художница

Зинаида Серебрякова, с помощью верного ей Зиновия Пешкова Саломея добилась ее переезда во Францию. Она способствовала эмиграции художников Савелия Сорина и Сергея Судейкина, чем, думаем, спасла их от неминуемой гибели. В парижской квартире Саломеи жили супруги Шухаевы, Судейкины, Меликова. В Париже были созданы знаменитыми художниками почти все ее портреты (Шухаев, Яковлев, Серебрякова, Петров-Водкин и др.).

Муж Саломеи А. Гальперн работал в предвоенные годы при английском посольстве в США и был в курсе всех происходящих в мире событий. Оценив угрожавшую Европе опасность военных действий, он предложил Саломее с дочерью переехать из Европы в Америку, где было безопасней. Однако дочь Саломеи Ирина отказалась уезжать. В Америку Саломея поехала с внуком Филиппом. До того они жили врозь, она в Париже, он по долгу службы в Англии, изредка встречаясь. В 1945 году Гальперн получил назначение в Лондон и семья наконец воссоединилась, обосновавшись в Лондоне в прекрасном старинном особняке на Челси-Парк Гарденс. В Лондоне она продолжала вести светскую жизнь, дружила с вдовой премьер-министра Уинстона Черчилля Клементиной, с знаменитым актером и режиссером Питером Устиновым, с представителями русской эмиграции. Неожиданно для всех Саломея выпустила французскую кулинарную книгу, включив туда и рецепты грузинской кухни, которая сразу стала раритетом. По этому поводу она шутила: всю жизнь думала была музой, а оказалась кухаркой. В Лондоне она посетила выступления грузинских танцоров ансамбля И. Сухишвили, которые привели ее в восторг, наполнив гордостью за родину, понравился ей также замечательный грузинский фильм о Пиросмани. Однако она с сожалением отмечала, что до Лондона информация о культурной жизни Грузии редко доходит.

Муж Саломеи Александр Гальперн всю жизнь любил и ценил Саломею, признавая ее исключительность, давал жене полную свободу, за-

С дочкой

Обособняк, в котором прошли последние годы жизни Саломеи

ботился о ней, баловал, создавая условия для комфортной жизни. Об этом свидетельствует его трогательная забота о ее будущем, когда в конце жизни он обанкротился и вынужден был продать свой шикарный особняк. Покупателю дома, знаменитому писателю и философу Исае Берлину он выставил условие, чтоб его жена могла жить там до конца жизни. Саломея овдовела в 1956 году, но продолжала жить в шикарном особняке до самой смерти согласно соглашению. Благодаря племяннику Константину, сыну Яссе, Саломея поддерживала письменную связь с родственниками, а позже смогла встретиться и пообщаться со своей сестрой. Константин Андроникоф, так он был известен во Франции, окончил Сорбонну, пользовался большим авторитетом в обществе, работал переводчиком и советником Шарля де Голля, с которым приезжал в СССР в 1967 году. Тогда Константин выразил желание поехать в Грузию повидать своих грузинских родственников, что крайне удивило властные структуры СССР, так как они не могли даже представить, что у советника президента Франции могли быть родственники в Грузии (И. Оболенский). Константин принимал участие во время переговоров в Париже Леонида Брежнева и Жоржа Помпиду в 1973 году, позже работал в аппарате у Жискара д' Эстена. Саломея до конца жила активной духовной жизнью, не заикливалась на прошлом, интересовалась современной литературой, была в курсе всех новинок в области искусства и литературы. Даже на такого циника как писатель Э. Лимонов своим умением достойно держаться в столь преклонном возрасте она произвела такое впечатление, что он посвятил ей рассказ «Грузинская красавица, вдохновлявшая поэтов». Навещавший Саломею сын Константина, Марк

отмечал, что несмотря на солидный возраст, она хорошо держится. Андроникова трезво смотрела на жизнь, понимая, что нельзя жить вечно. Прощальный прием Саломея устроила в день своего 90-летия. На юбилейном вечере в ответ на toast одного из гостей она сказала, что прожила интересную жизнь и ни о чем не жалеет, трагедия ее старости в том, что ее желания не совпадают с ее возможностями и пришло время расстаться. Единственное, о чем она жалела, что «совершила глупость, оставив родину в трудный момент». Жизнь Саломеи Андроникашвили была сплетением разных, в основном счастливых случайностей, определивших ее невероятно интересную Судьбу. Жизнь складывается из (неведомо кем генерируемых) случайных событий, которые выстраиваясь в цепочку, определяют нашу Судьбу. «Жизнь – без начала и конца. Нас всех подстерегает Случай» (А. Блок). К Саломеи Андрониковой его Величество Случай и Судьба были благосклонны.

Майским вечером 1982 года завершился долгий Серебряный век блистательной Саломеи Андроникашвили. Лондонская «The Times» и почти все зарубежные русские газеты сообщали, что скончалась «последняя из самых блистательных женщин, которым довелось быть современницами расцвета Серебряного века русской поэзии, Саломея Андроникова, одна из самых известных красавиц той эпохи. Она славилась умом, обаятельностью, остроумием». Прах ее согласно завещанию был развеян над Трафальгарской площадью. Все свое состояние она завещала своей дочери. Магия красоты не исчезает, она хранится в портретах Саломеи, которые она завещала Грузии и России.

ЛК-1 на постаменте

НА «ПИОНЕРСКУЮ» СОСТАВ ОТПРАВИТСЯ...

■ Владимир ГОЛОВИН

Борьба с коронавирусом, экономические трудности, запутанные амбиции политических партий заслонили минувшим летом юбилейную дату, знаменательную в истории Грузии и в жизни многих поколений тбилисцев. Комплексу, который в официальных документах значится как Малая Закавказская железная дорога, в июне исполнилось 85 лет. Но каждый житель столицы Грузии знает ее не под этим гордым названием, а как Детскую железную дорогу в саду Муштаид.

Все начинается с того, что в 1933 году школьники, занимающиеся в Тифлисском доме художественного воспитания и технической пропаганды, решают построить действующий макет железной дороги. «Много различных технических кружков было при этом доме: и конструкторский, и электротехнический, и модельный, и чертежный, — вспоминал, повзрослев, Виктор Сокольский. — Ребята, занимавшиеся в кружках, сделали много интересного. Ученик 8-го класса Захар Чхеидзе «изобрел» элек-

тросемафор, а его одноклассник Ашот Мурадян — электрическую железнодорожную стрелку. Конечно, все ребята мечтали увидеть свои модели в действии, им хотелось по моделям построить настоящие машины и приборы. Один из руководителей нашего дома Николай Маршак знал об этих мечтах. И вот однажды он завел с нами такой разговор: «А что, ребята, не построить ли нам собственную железную дорогу? На ней вы проверите свои модели и изобретения и научитесь железнодорожному и строительному делу».

Эту идею обсуждают в декабре того же года на вечере технической игры, проходящем в Театре юного зрителя. И руководители Тифлисского института железнодорожного транспорта (впоследствии — ТБИИЖД, Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта) заявляют на этом обсуждении, что готовы помочь ребятам. Слово-дело: в вузе начинают проводить занятия с будущими строителями дороги, его специалисты участвуют в проектировании

трассы, по их предложению выбирается стандартная узкая колея в 750 мм.

С проектированием не затягивают, к началу сентября 1934 года оно уже завершено. Проект предусматривает строительство 400 метров главного пути и двух станций — «Пионеры» (в русском варианте «Пионерская») и «Сихарули» («Радостная»). И в сентябре в Муштаиде, переименованном парком культуры и отдыха имени Серго Орджоникидзе начинается строительство первой в мире Детской железной дороги. «На аллеях Муштаида и на прилегающей к парку территории шелководческой станции можно было видеть школьников с вехами, мерными цепями, рулетками измерительных лент. Они с упоением, довольные и гордые, намечали трассу будущей ДЖД», — отмечала искусствовед Светлана Кестнер.

Для земляных работ создаются семь молодежных бригад по 30 человек, руководит ими студент 4-го курса Института железнодорожного транспорта Г.Ахалкадзе, ставший через

У истоков создания Детской железной дороги

годы заместителем начальника Закавказской железной дороги. Работают бесплатно, в том числе и по выходным. Но все, связанное с железными дорогами, вызывает в те годы огромный интерес, и к концу строительства уже в 14 бригадах работают почти 500 человек. Но не будем забывать: дорога детская, так что и ребята всюду строят пути, а взрослые инженеры и мастера дают им технические советы. «Во время строительства мы применили все свои знания по тригонометрии и физике, — делится в газете Лиза Соколовская, признанная лучшим бригадиром строительства. Нам даже практику в школе отменили». Да, вся эта работа засчитывается как школьная практика, под нее отдаются и некоторые уроки. Рядом с ребятами — учителя математики, черчения, труда, помогающие с расчетами и их воплощением. Снова слово Виктору Сокольскому, который станет нам гидом на этой дороге:

«Нашей бригаде было поручено провести под руководством студентов Института железнодорожного транспорта изыскательские работы на трассе будущей Детской железной дороги. По-

сле того, как мы выполнили свое задание, можно было начинать земляные работы. Сделать нам предстояло немало. На берегу Куры надо было поднять железнодорожное полотно почти на два метра, а для этого перебросить пятьсот кубометров земли. Каждая бригада работала всего два часа в неделю, но за первые два месяца было сделано довольно много. С наступлением холодов земляные работы приостановились, и мы стали работать в столярной, слесарной, кузнечной и инструментальной мастерских. Мы учились работать на сверлильном и токарном станках и управлять центровой пилой. Оборудовать мастерские нам помогли комсомольцы паровозоремонтного завода и Закавказской железной дороги».

Навыки, полученные в этих мастерских, помогают, когда ребята из модельного кружка изготавливают модели, по которым создаются вагоны. А ведь Вите Сокольскому всего 9 лет: «Хорошо помню, как трудно было нам, ученикам младших классов, нарезать болты: сколько было вначале неудач, но зато как гордились мы тем, что нарезанные нами болты пригодились при по-

стройке вагонов! Эдик Ниорадзе метил свои болты, чтобы потом можно было их узнать. Старшеклассники изготовляли тормоза и буксы, собирали вагоны, кружок электросвязи разрабатывал схему телеграфной и телефонной связи. Младшие ребята перепиливали шпалы. Ведь для нашей узкой колеи нужны были шпалы вдвое короче, чем на обычной дороге». С помощью взрослых школьники создают три вагона: открытый, «дачного» типа и два закрытых — жесткий и мягкий, на котором красуется табличка: «Для отличников учебы».

Однако главное действующее лицо стальной магистрали — локомотив — своими руками не создашь. И в «закромах» Закавказской магистрали удается найти требующий ремонта немецкий узкоколейный паровоз А-1721, его в 1911 году построила немецкая фирма Arnold Jung Lokomotivfabrik. Восстанавливают его ученики железнодорожного ФЗУ (фабрично-заводского училища). А потом он получает новое, соответствующее моменту имя — ЛК-1. В честь члена Политбюро ЦК ВКП(б), народного комиссара путей сообщения СССР Лазаря Кагановича.

Оживленно было на железной дороге в 1970-е годы

Таково уж веление времени: его именем называют практически все, что имеет отношение к общественному транспорту. С годами меняются и локомотивы, и вагоны, но самый первый паровоз сохранился и теперь гордо стоит на постаменте рядом с главной станцией.

Трасса вырастает очень быстро. «Все строительство заняло 225 дней», – подчеркивает газета «Молодой рабочий». Пробный рейс – 18 апреля 1935-го, а в июне первая в мире Тифлисская ДЖД (Детская железная дорога) торжественно открывается. В кабине машиниста – Витя Сокольский. В этот знаменательный день состав делает 37 рейсов и перевозит свыше тысячи пассажиров! А до октября того же года поезда пробегают 1000 километров и перевозят 6.500 человек. Ну а те, кто строили трассу, набирают такой опыт, что из 19 строителей дороги, окончивших школу в том году, 17 (!) поступают в транспортный вуз.

Конечно же, сами ребята и обслуживают Детскую железную дорогу. «Мы сами провели нивелировку трассы, сами соорудили насыпи и уложили шпалы, сами построили вагоны и составили проекты станций», – рассказывает первый машинист ДЖД. – Поэтому мы чувствовали себя настоящими хозяевами дороги. После первого, пробного рейса, когда строительство уже подходило к концу, мы серьезно задумались над тем, что мы будем делать на нашей дороге. Кем быть: начальником станции или машинистом, телеграфистом или проводником, дежурным по

станции или путевым обходчиком? Все казалось заманчивым и привлекательным. Наконец, выбор был сделан: мои товарищи Кирилл Папиташвили, Коля Лоскутов, Вера Дюбук и я решили стать машинистами. Хорошо помню, как мы поднялись первый раз на паровоз. Машинист рассказал нам о том, как устроен паровоз, а потом, вооружившись паклей и масленкой, мы стали знакомиться с частями машины. В то время, когда мы учились на машинистов, в других группах готовились железнодорожники разных специальностей».

Надев настоящую железнодорожную форму, школьники выполняют обязанности машинистов, начальников станций, стрелочников, дорожных мастеров, кондукторов, дежурных, кассиров... Они же и руководят Малой Закавказской железной дорогой. В ее правление входят бригадиры и активисты строительства под руководством замечательного педагога Константина Вайсермана. Вскоре после открытия движения здесь решают, что каждый юный железнодорожник должен познакомиться со всеми видами работ на дороге и выбрать специальность, которая ему больше по душе. Не каждый из них, повзрослев, связал свою жизнь с железной дорогой, но все они, как говорится, вышли в люди. Да, Олег Лулов стал инженером-строителем железных дорог, Михаил Арутюнов – старшим инженером Тбилисского паровозного депо, Юрий Джашитов – старшим инженером электродепо Москва-Павелецкая. А вот Павел Асланиди

– редактором газеты «Вечерний Тбилиси», Густав Айзенберг – киносценаристом Анатолием Гребневым, Этери Кобиашвили – педагогом, Шалва Хориашвили – директором МТС, Глеб Бушкин – строителем мостов и тоннелей, Василий Чернышов – художником...

Вырученные от продажи билетов деньги идут на покупку паровозного топлива, мелкий ремонт, плату машинисту-наставнику и охране. Есть здесь и собственная газета с соответствующим времени названием «Сталинский электровоз». Это, так сказать неоправдавшийся задел на будущее, – до электровоза на этой дороге дело так и не дошло. А аварий на ней нет. О том, как работают юные машинисты, можно судить по рассказу одного из них – Миши Хмары: «Когда я прихожу, паровоз уже разогрет машинистом-наставником. Вместе с помощником я смазываю и протираю части. Пар поднимаю до 9 атмосфер и еду в пробный рейс. После пробного рейса со станции «Пионерская» еду маршрутом до станции «Радостная».

Однако не будем забывать, что за окном – 30-е годы, и любое замечательное дело, затеянное энтузиастами, надлежит связывать с «руководящей ролью партии». Поэтому в октябре 1935-го

Билет для проезда

делегацию юных тифлисцев, построивших Малую Закавказскую железную дорогу, принимает товарищ Каганович, слова которого цитируются как некая важнейшая истина: «Молодцы, ребята. Вы воспитываете и у себя, и у других чувство любви к железнодорожному транспорту». А через пять дней после этой аудиенции в газете «Пионерская правда» появляется открытое письмо, в котором школьники с Тифлисской детской железной дороги рассказывают ровесникам всей страны о своем опыте. Есть в нем и призыв следовать их примеру и, в первую очередь, в Москве. Действительно, как же так: в провинции ДЖД есть, а в «лучшем городе Земли» – нет!

Так инициатива, проявленная на берегах Куры, раскручивает маховик всесоюзного механизма. С «самого верха» появляется предписание о строительстве еще 24 дорог, не считая расширения тифлисской! Паровозостроительные предприятия страны получают задание разработать и построить узкоколейные локомотивы специально для детских железных дорог. С легкой руки ребят из Грузии до войны удается открыть еще тринадцать ДЖД: в Красноярске, Днепрпетровске, Гомеле, Кратове (Московская область), Ереване, Мелитополе, Горьком, Иркутске, Свободном (Амурская область), Ташкенте, Харькове, Ростове-на-Дону и Ашхабаде.

А в Тбилиси (название Тифлис перестает существовать с 1936-го) у юных железнодорожников – «планов громадьё». Они хотят удлинить трассу по набережной Куры до 1600 метров и электрифицировать ее. Но этот проект не проходит, вместо него принимают и реализуют другой. Дорогу делают кольцевой, и на новом участке создают станцию «Мзиури» («Солнечная»). Рядом с «Пионери» между главными путями перегонов строят перемычку. Так образуется разворотный треугольник, необходимый из-за того, что «Пионери» стоит чуть в стороне от кольца и после каждого рейса приходилось разворачивать паровоз. Лелеют здесь и другие планы, но все перечеркивает нападение гитлеровцев на СССР.

Дорога в саду Муштаид продолжает работать и в военные годы. На ней появляется и оборудование, эвакуированное с

Ростовской ДЖД, в том числе мотовоз МУТ/2 – локомотив с двигателем внутреннего сгорания небольшой мощности. Такие мотовозы использовались на стройплощадках, в горных разработках и на заводских путях. На детских железных дорогах их использовали мало, но в Тбилиси он пригождается и до окончания войны водит поезда наравне с паровозом. После войны его возвращают в Ростов-на-Дону. А еще ребята решают помочь военным госпиталям. Внутри кольца своей железной дороги они создают делянку, на которой выращивают помидоры для отправки раненым. Для удобства рядом с ней даже строят временную остановку – станцию Юнатов.

В послевоенное время локомотивы меняются, паровозы постепенно сменяются тепловозами, в 1971-м поступает ТУЗ-035, через шестнадцать лет – ТУ7-2044, работающий и поныне. В 1960-е – крупная реконструкция. Строятся новые здания вокзалов на станциях «Пионери» и «Мзиури», демонтируется одна из ветвей разворотного треугольника, укорачиваются тупики на путях «Пионери» и на освобожденном месте протягивается продолжение перрона. Но все это – детали, известные лишь специалистам, пассажиров это не интересует, главное – удовольствие от путешествия под стук колес.

Впрочем, удовольствие получают не только дети, и не только от поездки. Мы с друзьями, по

выходным командированные женами развлекать отпрысков на этой железной дороге, здраво рассудили, что одного-двух кругов в открытом вагончике для детей мало. И поэтому закупили билеты на довольно большое количество рейсов подряд. А сами отправлялись во всенародно любимый пивной бар «Шатели», что в ближайшем соседстве с Муштаидом. С его террасы можно было видеть и слышать, как поезд делает очередной виток по трассе, знаменуя это громким гудком. И находчивые папаши, подсчитывая круги и радуясь здоровому досугу своих чад, успевали выпить по паре-тройке кружек «жигулевского».

Вообще-то, у каждого, кто родился и вырос в Тбилиси, – своя история, связанная с этой замечательной железной дорогой. И людей с такими историями было бы еще больше, если бы на детство многих тбилисцев не выпало «плохое время», – так в городе называют 1990-е годы. В пик общественного и экономического кризиса в Грузии дорога закрывается, но, к счастью, ее удается уберечь от разграбления. И с 1999 года, после реконструкции, она вновь действует. Но уже обслуживается только взрослыми. Потом снова перерыв в работе – с 2010 по 2012 годы, на время реконструкции всего Муштаида.

Сегодня это уже не то чудо, каким ДЖД была в детские годы многих и многих поколений. Это – просто один из аттракционов парка, сохранивший лишь одну работающую станцию. И для

Очередь в кассу

пользования продаются такие же билеты, как и на развлечения. А жаль! Потому что годы назад билеты на ДЖД были копиями тех, что на больших железных дорогах, настоящих железнодорожных. И те, что сохранились до наших дней, сулят нам «много открытий чудных». Ведь первое, что мы видим на этом билете – надпись, повергающая в изумление: «Детская железная дорога при ТЮЗе». При чем здесь Театр юного зрителя? Что ж, сегодня мало кто знает: появление и первые годы существования русского ТЮЗа в Тбилиси теснейшим образом связаны с Закавказской железной дорогой (ЗквЖД). Давайте, перечтем некоторые места в уже прочитанном.

Помните, кто предложил школьникам создать собственную магистраль? Так вот, Николай Маршак – главный режиссер ТЮЗа. Он в 1926-м году организует «театр особого назначения» – для детей – из рабочих Вагоноремонтного завода и паровозного депо, служащих Управления ЗквЖД и актеров-любителей «Пролетарского театра». Руководство и профсоюз магистрали поддерживают это начинание, репетиции проходят по вечерам в свободных помещениях Управления дороги. А 18 апреля 1927 года в клубе железнодорожников имени Плеханова – премьера «Гайаваты» Г. Лонгфелло.

Так рождается первый детский театр в Закавказье, которому вскоре присваивается имя главного железнодорожника страны Кагановича. А помните, когда именно провели пробный рейс на ДЖД? Его приурочили именно к 18 апреля, к 8-летию ТЮЗа. Еще одно уже упомянутое имя – Константин Вайсерман, руководивший юными членами правления ДЖД. Он тоже имеет самое прямое отношение к ТЮЗу – заведующий педагогической частью и многолетний директор. Но все же, почему именно этот театр так тесно связан с детской магистралью?

А все дело в том, что тогда в стране не было ни дворцов и районных домов пионеров, ни кружков юных натуралистов и детских технических станций. И тбилисский ТЮЗ, в котором работают неравнодушные люди, помимо творческой работы берет на себя те функции, которые

Поезд в детство

потом перейдут к перечисленным детским учреждениям. При театре создается Дом художественного воспитания и технической пропаганды с многочисленными кружками, и первая в мире Детская железная дорога становится детищем этого дома. «Тбилисскому русскому Театру юного зрителя наряду с другими передовыми ТЮЗами страны удалось создать модель детского театра, как феномена нравственного, эстетического и технического воспитания подрастающего поколения, создать свои, только ему присущие формы этой работы, обогатить ее целым рядом новых приемов и находок. Театр комплексно решал свои художественные и творческие задачи», – резюмирует Светлана Кестнер.

Так что детская дорога – одна из задач, блестяще решенных канувшим в лету легендарным Тбилисским ТЮЗом. Правда, сегодня уже нет праздника от встречи с ней, нет на перроне очередей, ожидающих посадки,

нет школьников, одновременно и играющих в железнодорожников, и умело исполняющих их обязанности. Работает лишь одна станция, вдоль полотна дороги не осталось практически ничего, на что можно полюбоваться из вагончиков, влекомого тепловозом-ветераном. Тем не менее дорога живет. А это – главное чудо, учитывая, что пришлось ей пережить вместе с городом, украшением которого она была много лет.

И вспоминаются слова старой песни «Город детства», которую Эдита Пьеха пела на мотив композиции «Greenfields», созданной в 1960-м американской группой The Brothers Four: «Дайте до детства плацкартный билет./ Тихо кассирша ответит: Билетов нет». Теперь времена других билетов, по иным направлениям. Но ДЖД в Муштаиде продолжает вращать по своему кольцу вагоны с детишками. А все-таки она вертится!

GRINIKO

599 62 13 13

თბილისი
ბესიკის ქუჩა №4
ბიზნეს ცენტრი, ოთახი №102

მარნეული
შოთა რუსთაველის ქუჩა №70ა

ქუთაისი
აკაკი წერეთლის 4/4ა
სავაჭრო ცენტრი ქარვასლა, ოთახი №42

GRINIKO

რუსეთის ფედერაციის
ეოტვევზ
ყველაზე დაბალ ფასად

300
ლარი

- ტრანსფარი
- ავიაბილეთები
- ტურები საქართველოში
- ტურები საზღვარგარეთ
- სამომგაურო დაზღვევა
- ფოტო

Памятник Вахтангу Горгасали в селении Сно установлен в 2010 году. Рядом с памятником расположена церковь, освященная в честь Вахтанга Горгасали.

Фото Александра Сватикова